9/с)22/(с47)
Д-75

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

355
В-75

В. Ф. ВОРОБЬЕВ

ОБОРОНА ОРЕНБУРГА

Д 1104

ВОЕНИЗДАТ • МОСКВА • 1938

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Полковник В. Ф. ВОРОБЬЕВ

ОБОРОНА ОРЕНБУРГА

(АПРЕЛЬ — МАИ 1919 г.)

43205

2007

Научно-краеведческая
БИБЛИОТЕКА
Свердловского облмузея

Государственное военное издательство
Наркомата Обороны Союза ССР
Москва — 1938

Полковник **В. Ф. Воробьев. „Оборона Оренбурга“.**

Автор рисует героическую оборону красного Оренбурга в условиях окружения его белоказачьими частями и подготовки М. В. Фрунзе удара Южной группой по Колчаку.

Оренбург, приковывая к себе немалые силы противника, сыграл в последнем ударе исключительно важную роль, разъединив силы белых и упрочив тем самым тыл наступающей Южной группы красных.

9(с) 22(сч)
13-75

2007

7187

I

ОБСТАНОВКА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ К ВЕСНЕ 1919 г.

Схема 1 (вкладка)

К началу весны 1919 г. армии Восточного фронта достигли предгорий Уральского хребта, растянувшись в пространстве от Каспийского моря до Северноуральской тундры, общим протяжением около 2 000 *км*.

На таком широком пространстве группировка армий Восточного фронта к началу марта складывалась в следующем виде:

4-я, Туркестанская и 1-я красные армии общей численностью до 52 000 бойцов при 200 орудиях, 613 пулеметах, растянувшись от Каспийского моря через Уральск, Илецк, Актюбинск, Орск, имели перед собой белые армии уральского и оренбургского казачества и южную группу генерала Белова.

Далее на север, до Явгельдина, протяжением около 200 *км*, 5-я красная армия численностью до 10 000 бойцов при 42 орудиях и 142 пулеметах сдерживала Западную армию генерала Ханжина численностью до 49 000 человек.

На сарапульском направлении от реки Белой до Воткинского завода 2-я красная армия численностью 22 700 бойцов при 70 орудиях и 475 пулеметах имела перед собой фланг Сибирской армии генерала Гайды численностью до 21 000 штыков.

На самом северном участке Восточного фронта, на вятско-пермском направлении, 3-я красная армия численностью до 27 000 бойцов боролась против главных сил армии Гайды, насчитывавшей до 32 000 человек.

Всего к указанному времени красные армии Восточного фронта насчитывали 111 000 бойцов, 379 орудий, 1 721 пулемет.

Общая численность белых армий Колчака доходила до 113 000 человек при 225 орудиях.

После достигнутых успехов на пермском направлении в конце 1918 г. белые ставили своей задачей нанести Красной Армии удар через Пермь, Вятку (для соединения с интервентами Северного фронта) со вспомогательным ударом в направлении на Казань, Симбирск. Успех такого удара выводил белые армии на кратчайшее московское направление и отрезал центр Советской России от индустриального Урала и богатого хлебом Средневолжского района.

Плану белых не удалось осуществиться. Наши неудачи под Пермью вызвали решение ЦК партии о посылке комиссии в составе товарищей Сталина и Дзержинского для расследования причин этих неудач и сдачи Перми.

Комиссия не ограничилась одним расследованием. Под руководством товарища Сталина была проведена огромная организационная работа по восстановлению боеспособности и реорганизации всего аппарата 2-й и 3-й армий.

В короткий срок боеспособность этих армий восстановилась, и они не только отбивают все дальнейшие попытки белых продвинуться в этом направлении, но и сами переходят в наступление.

В итоге к весне 1919 г. белое командование вынуждено было отказаться от своего плана. Новый план Колчака, оформившийся к весне, предусматривал нанесение главного удара на центральном направлении, на фронт Казань, Самара (армия Ханжина, группа генерала Белова, корпус Каппеля), вспомогательный удар Сибирской армией генерала Гайды на север, в направлении Вятка, Вологда. На юге Уральская казачья армия генерала Толстова и Оренбургская казачья армия атамана Дутова должны были занять Уральск и Оренбург и с выходом на правый берег реки Урала начать свои действия по тылам армий Восточного фронта.

В начале марта белые армии Колчака перешли в наступление, нанося главный удар в центр Восточного фронта, на участке 5-й красной армии.

13 марта Колчак занял Уфу. 5-я армия, упорно отстаивая каждую пядь земли, под натиском крупных сил противника 7 апреля вынуждена была покинуть Стерлитамак, Белебей, Мензелинск.

16 апреля колчаковские войска заняли Бугуруслан.

Антанта пытается соединить белые армии Колчака и Деникина на Волге. Деникин в письме к Колчаку сообщает следующее: «Главное, не останавливаться на Волге, а бить дальше на сердце большевизма, на Москву. Я надеюсь встретиться с вами в Саратове».

Бывшее главное командование Красной Армии в лице Троцкого предательски готово было отойти за Волгу, но не так на это смотрели партия, Ленин и Сталин.

Выход белых на Волгу не только создавал им выгодную оперативно-стратегическую обстановку для дальнейшего вторжения в глубь страны по семи железнодорожным линиям, отходящим от Волги, но и отдавал в руки белых большие запасы подвезенного к пристаням Волги хлеба. Кроме того, белые армии Колчака с выходом на Волгу получали возможность соединиться с южными армиями Деникина.

Учитывая это, Ленин и Сталин поставили перед войсками Восточного фронта задачу — прекратить дальнейший отход и переходом в контрнаступление разбить колчаковские армии.

10 апреля 1919 г. Ленин в воззвании к петроградским рабочим призывает последних мобилизовать все свои силы на помощь Восточному фронту.

11 апреля были опубликованы составленные Лениным исторические «Тезисы Центрального Комитета РКП(б) в связи с положением Восточного фронта». Эти тезисы явились боевым призывом к мобилизации всех сил страны для укрепления рядов Красной Армии.

Выполнение задачи по разгрому Колчака возложено было на талантливого полководца-большевика Михаила Васильевича Фрунзе.

Указания Сталина в отчете ЦК о сдаче Перми и указания Ленина в начале апреля главкому, что противник ни в коем случае не может быть допущен к Волге, легли в основу плана разгрома белой армии Колчака.

10 апреля 1919 г. создается Южная группа Восточного фронта, командующим которой назначается товарищ Фрунзе. Ему были подчинены 4-я, 1-я, Туркестанская и 5-я армии, т. е. все полевые войска, находящиеся южнее Камы.

К этому времени армии Южной группы имели:

Название армии	Штыков	Орудий
5-я армия	11 000	25—40
1-я „	36 000	173
4-я „	10 000	173
Туркестанская армия		
Две отдельные дивизии Южной группы	10 000—15 000	—
	67 000—72 000	371—386

В основном план разгрома Западной и Оренбургской армий Колчака был изложен товарищем Фрунзе в приказе по войскам Южной группы Восточного фронта № 021 от 10 апреля 1919 г. Приказ был затем уточнен в процессе сосредоточения ударной группы дополнительными указаниями от 19 и 23 апреля.

План разгрома армий Колчака предусматривал создание в районе Бузулука ударной группы с тем, «чтобы, перейдя этой группой в решительное наступление, ударом в левый фланг противника отбросить его к северу».

Армии Южной группы получили следующие задачи: 5-я армия должна была остановить продвижение противника в направлении на Бугуруслан и вдоль Бугульминской дороги, прикрыв тракт Бузулук, Бугуруслан, Бугульма.

1-я и Туркестанская армии составляли ударную группу, которая и должна была нанести удар по левому флангу Западной армии Колчака.

Для прикрытия района Оренбурга из 1-й кавалерийской бригады, 3-й кавалерийской дивизии и двух полков 31-й стрелковой дивизии совместно с местными формированиями была образована особая Оренбургская группа под начальством командующего Туркестанской армией.

4-я армия должна была прочно удерживать занятые ею районы Уральской области.

В период сосредоточения ударной группы белые продолжали развивать наступление и 16 апреля заняли Бугуруслан.

ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ОРЕНБУРГСКОГО РАЙОНА

Создавая особую группу для обороны Оренбурга, товарищ Фрунзе непосредственно подчинил ее командующему армией, этим самым он придал особое значение в предстоящем контрманевре Южной группы обороне Оренбургского района.

Такое решение товарища Фрунзе вытекало из совершенно правильного анализа как оперативной обстановки, так и политического значения Оренбургского района.

Район сосредоточения Южной группы — Бузулук, Сорочинская, Михайловское (Шарлык) — непосредственно с юга и юго-востока примыкает к Оренбургскому району.

Только прочное удержание этого района обеспечивало Южной группе возможность сосредоточения и свободу маневра, а при дальнейшем продвижении на северо-восток прикрывало с юга и юго-востока ее тыл.

Важное оперативно-стратегическое значение Оренбургский район и город Оренбург приобретали еще и потому, что Оренбург являлся политическим и административным центром области.

Оренбургский район пересекается с востока на запад рекой Уралом, представляющей серьезную речную преграду на путях движения с юга на север и имевшей тогда только один постоянный мост у Оренбурга.

С первых дней Великой Октябрьской революции вся территория бывшей Оренбургской губернии становится ареной ожесточенной классовой борьбы в весьма сложной политической обстановке.

В своей колонизаторской политике русское самодержавие, насаждая на окраинах казачество, щедро наделяло его землей, которая отбиралась от трудящихся башкир и казахов. В среднем на каждый казачий двор приходилось в Оренбургском уезде 56,8 десятины удобной земли. Из всей надельной земли 71,8% принадлежало казачеству.

Такая политика царизма привела к созданию в Оренбургской губернии мощного кулацкого слоя населения на одном полюсе и большого количества малоземельного крестьянства и батрацкого пролетариата — на другом.

По данным переписи 1897 г., в губернии 15 395 хозяйств имели от 2 до 10 батраков, но зато 22,9% крестьянских дворов в 1913 г. были безлошадными. Это число безлошадных резко увеличилось в результате мировой войны.

Октябрьская революция, отнявшая у кулацко-зажиточной части казачества землю и разделившая ее среди бедняцко-батрацкой части иногородних и национальных меньшинств, тотчас же встретила враждебное, непримиримое отношение со стороны кулацкой части казачества. Эта прослойка населения в основном и послужила для контрреволюционных казачьих атаманов базой формирования антисоветских вооруженных сил против советской власти.

Оренбург не имел крупной промышленности. Пролетариат к 1917 г. (в большинстве своем выходцы из деревень) был распылен по мелким предприятиям. Крепкое ядро составляли рабочие оренбургских железнодорожных мастерских и депо, а также вернувшиеся с фронта солдаты-фронтовики. В первый период, 1917—1918 гг., они приняли на себя всю тяжесть по борьбе с контрреволюцией, а в дальнейшем послужили базой формирования рабочих полков, героически защищавших Оренбург весной 1919 г.

Южная группа могла нанести удар Западной армии Ханжина только при условии прочного обеспечения своего ближайшего тыла — района Оренбурга. Слабая оборона Оренбурга могла сорвать весь план контрманевра Южной группы и создавала прямую угрозу Волге.

ОБСТАНОВКА В РАЙОНЕ ОРЕНБУРГА К НАЧАЛУ АПРЕЛЯ

Схема 2 (вкладка)

Приказом командующего Туркестанской армией от 12 апреля 1919 г. для обороны Оренбургского района первоначально были выделены: 275-й Илецкий, 277-й Орский и 224-й полки, две батареи 92-го артдивизиона, одна батарея 93-го артдивизиона, Бепо и 11-й Орский кавалерийский полк. Все эти части были объединены штабом 93-й бригады, впоследствии переименованным в штаб обороны Оренбурга.

С 16 апреля указанные части должны были «упорно оборонять Оренбургский район, заняв рубеж: река Урал от Илецкого Городка на Оренбург, ст. Черноотрожская и далее до ст. Мурантalова включительно».

В ближайшие дни, однако, 275-й Илецкий полк был переброшен в состав создаваемой ударной группы, 224-й полк занял для обороны район Илецкого Городка; таким образом, для обороны Оренбургского района оставался один 277-й Орский стрелковый полк.

В связи с назначением командующего Туркестанской армией командующим ударной группой, учитывая всю трудность обороны Оренбургского района и то значение, которое командующим Южной группой товарищем Фрунзе придавалось Оренбургу, ответственность за оборону его была возложена на 1-ю армию, штаб которой было приказано разместить в Оренбурге.

Одновременно товарищ Фрунзе дал указания срочно сформировать из оренбургских рабочих возможное количество частей для усиления обороны Оренбурга.

Нахождение штаба 1-й армии в Оренбурге диктовалось требованием управлять войсками, принимавшими участие в контрударе Южной группы, и необходимостью одновременно прочно обеспечить оренбургское направление, которое, в связи с участившимися восстаниями вокруг Оренбурга, приобретало особо важное значение в сосредоточении и выполнении поставленной Южной группе задачи. С переходом обороны Оренбурга в подчинение 1-й армии окончательно оформляется Оренбургская группа. В распоряжение начальника обороны Оренбурга передаются сформированные из оренбургских рабочих 210-й, 216-й стрелковые полки, 277-й Орский стрелковый полк 31-й стрелковой дивизии и оборонявший район Илецкого Городка 224-й стрелковый полк.

Одновременно в Оренбурге спешно формируются 217-й и 218-й стрелковые полки.

К 1 апреля 1919 г. белые вышли в уральском направлении на линию Кызыл-Убинский, форпост Мергенский — группа генерала Толстова (1-я, 2-я, 3-я Уральские казачьи дивизии, 33-й Николаевский стрелковый полк; всего 8 000—9 000 штыков и сабель, до 16 орудий и 70 пулеметов); в направлении Илецкий Городок — Илецкая дивизия полковника Балалаева и мелкие белые партизанские отряды (до 3 000 штыков при 3 орудиях и 20 пулеметах).

Оренбургская армия (1-й и 2-й Оренбургские казачьи корпуса) в начале апреля достигла линии Орск, Актюбинск.

Таким образом, уже к началу апреля с востока, юга и юго-запада Оренбург в радиусе 100—120 *км* был обложен крупными силами белых, продвижение которых к Оренбургу, как к ближайшему тылу создавшейся ударной группы товарища Фрунзе, грозило большими последствиями,

В первых числах апреля противник перешел в наступление. 1-й и 2-й Оренбургские казачьи корпуса к 20 апреля передовыми частями достигли города Илецка и ст. Пречистенской. Одновременно успешные действия белых развиваются в Уральском районе, который прикрывала 22-я стрелковая дивизия.

17 апреля товарищ Фрунзе телеграфирует командующему 4-й армией: «Немедленно послать все, что можно, Уральск; положение там чрезвычайно тяжелое... 22-я дивизия разбита в районе Лбищенска...»[1]

Днем раньше в Благословенном (15 *км* восточнее Оренбурга) вспыхнуло восстание кулаков-казаков. Казаки начали обстрел артиллерийским огнем пригородных поселков Оренбурга, разобрали железнодорожные линии и прервали телеграфное сообщение.

Эти успехи настолько окрылили белое командование, что оно уже считало возможным издать следующий приказ: «Верховный правитель и верховный главнокомандующий приказал: все большевистские войска, сбившиеся в районе Самара и Оренбург, окружить и уничтожить»[2].

«Верховному правителю» вторили его помощники. Генерал Ханжин в воззвании к войскам писал: «Надо передать славному казачеству оренбургскому его столицу Оренбург... Еще одно усилие, еще дружный героический натиск...»[3].

В развитие этого приказа командующий южной армейской группой белых генерал Белов 20 апреля в приказе № 016 поставил 4-му армейскому корпусу задачу: «действуя в полосе справа — разграничения со Стерлитамакским корпусом и слева — долина реки Урала, ликвидировать группы противника, действующие в районе города Оренбурга, и к 26 апреля выйти на линию Ново-Сергиевка, Нижне-Озерная.

Левофланговым частям корпуса безотлагательно форсировать реку Сакмару и, по овладении городом Оренбургом, продолжать наступление на Нижне-Озерную... В Оренбурге выделить в мой резерв один полк 2-й дивизии...»

Поход на Оренбург белое командование рассчитывало совершить в несколько дней. Командиры частей, «одухо-

---

1 ЦАКА, д. 52-247, л. 270.
2 ЦАОР, д. 2915.
3 ЦАОР, ф. 1428, д. 42.

творенные мыслью быть на св. пасхе в Оренбурге»[1], посылали поздравления атаману Дутову.

19 апреля командир 2-го казачьего корпуса поспешил назначить комендантом Оренбурга поручика Васильчикова «для быстрого приведения города в порядок»[2].

25 апреля в Троицке происходит заседание войскового правительства, где обсуждается вопрос о переводе правительства в Оренбург и о созыве там войскового круга.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ ПОД ОРЕНБУРГОМ К 20 АПРЕЛЯ

К 20 апреля соотношение сил в районе Оренбург, Илецкий Городок было далеко не в нашу пользу.

Красные

	Оборона Оренбурга	Оборона Илецка	Всего
Штыков	4 070	1 242	5 312
Сабель	142	208	350
Пулеметов	58	26	84
Орудий	6	5	11

Белые

	4-й армейский корпус генерала Бакича	2-й Оренбургский казачий корпус	1-й Оренбургский казачий корпус	Всего
Штыков	2 594	538	2 100	5 232
Сабель	3 567	3 585	8 500	15 652
Пулеметов	81	38	104	223
Орудий	8	4	44	56

Таким образом, белые имели более чем четверное превосходство в штыках и саблях, тройное превосходство в пулеметах и пятерное в артиллерии.

Оренбург был почти в кольце. С юга со стороны Илецка наступал 1-й казачий корпус численностью до 10 000 штыков и сабель. Его сдерживал, отстаивая каждый метр земли, 210-й стрелковый полк, занимавший участок ст. Донгузская, Благословенный, Каменно-Озерная, хутор Лысов.

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 14, л. 230.
[2] ЦАОР, ф. 1425, д. 14, л. 232.

С востока вдоль железной дороги Орск, Оренбург наступал 2-й казачий корпус. Против него с исключительным упорством оборонялся 216-й полк, занимая фронт Гребени, Белов, Нижн. Чебенки.

277-й полк занимал Сакмарская, Майорский.

В Оренбурге спешно формировались из оренбургских рабочих 217-й и 218-й полки.

Севернее Оренбурга на пространстве 200 *км* от Дудора до Ратчина 20-я стрелковая дивизия сдерживала натиск 5-го Стерлитамакского корпуса белых.

4-й армейский корпус в составе 2-й и 5-й стрелковых дивизий общей численностью 5 400 штыков и сабель, 56 пулеметов, 19 орудий, наступая вдоль тракта Стерлитамак, Оренбург, к 20 апреля вышел на левый фланг южной группы генерала Белова. Дивизии корпуса заняли район: Ново-Никитина, Дедово, Имангулова, Григорьевка.

Река Салмыш, которую предстояло форсировать 4-му корпусу, только что вскрылась и представляла трудно преодолимое препятствие. Переправа затруднялась быстрым течением и широким весенним разливом, который помимо главного русла образовал ряд глубоких протоков, непроходимых вброд, а также отсутствием постоянных мостов, ограниченным количеством местных переправочных средств (паромы и лодки) и отсутствием войсковых переправочных средств.

МЕРОПРИЯТИЯ БЕЛОГО КОМАНДОВАНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ТЫЛА

Беспокоясь за устойчивость своего тыла в предстоящей операции, атаман Дутов проводит беспощадную расправу с мирным населением. Всех заподозренных в сочувствии советской власти расстреливают без суда. Тюрьмы наполнены заложниками, ожидающими кровавой расправы.

3 апреля Дутовым отдается по войскам Оренбургской армии приказ № 220, который, отмечая «случаи неисполнения населением приказов о мобилизации, восстаний против существующей власти и вооруженного сопротивления», требовал от всех начальников «решительности действий, немедленного предания виновных военно-полевому суду с приведением приговора в исполнение, не тратя времени на запросы и просьбы прислать указания, как и что делать...

...Во всех неблагонадежных в политическом смысле селах брать заложников из кандидатов в будущие комите-

ты бедноты и комиссары в числе от 10 до 50 человек, предупредив население поселков, из которых взяты заложники, что последние немедленно ответят головой в случае малейшего признака неблагонадежности и попыток к беспорядкам в поселках, из которых они взяты»[1].

Командующий Западной армией генерал Ханжин телеграммой на имя командиров всех частей приказывает «беспощадно истреблять добровольческие части противника, такие, как мадьяро-латышские, китайские и интернациональные, уничтожая всех комиссаров; расстрелы производить подальше, в тылу и не публично» [2].

Командир 4-го корпуса генерал Бакич 10 апреля, готовясь к походу на Оренбург, отдает частям приказание: «В случае отхода наших частей из района, где находятся заводы и фабрики, приводить последние в состояние неработоспособности. Прекратить расстрелы в полосе, прилегающей непосредственно к линии фронта, тех красноармейцев и лиц, кои расстрелу подлежат. Расстрелы производить в тылу, не давая, таким образом, наглядного подтверждения слухам, распространяемым большевистскими комиссарами о расстрелах красноармейцев, переходящих на нашу сторону или сдающихся в плен» [3].

ОБРАЩЕНИЕ ОРЕНБУРЖЦЕВ К ЛЕНИНУ

В общем, оперативная обстановка в Оренбургском районе слагалась крайне невыгодно для нас, тая угрозу срыва или по меньшей мере осложнения действий нашей ударной группы, наступавшей на Бугуруслан, Белебей.

Эта обстановка была тем более тяжелой, что фронтовое и главное командование не располагало резервами, которые могли бы поддержать Оренбургскую группу. Обстановка осложнялась еще, как теперь выяснилось, и предательским поведением командующего 1-й армией. Но тогда на защиту Оренбурга встали коммунисты и рабочие города. Оренбургский губком и губисполком 18 апреля телеграфировали В. И. Ленину о необходимости во что бы то ни стало удержать Оренбург. Они доносили о мероприятиях, которые должны быть немедленно проведены в городе, в частности:

«Оренбург,— говорилось в телеграмме,— помимо экономического, имеет колоссальное политическое значение и

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, л. 38.
[2] ЦАОР, ф. 1425, д. 12, л. 148.
[3] ЦАОР, д. 1425.

как единственный центр по борьбе со всем контрреволюционным оренбургским казачеством и как пункт, руководящий политической работой среди мусульманского населения Оренбургской губернии и Тургайской области, как звено, связывающее Советскую Россию с Туркестаном и далее с народами Востока. Необычайно велико и стратегическое значение Оренбурга, особенно теперь, когда обозначившееся движение уральских казаков, переправивших значительные силы через Урал, приближающихся к железной дороге Оренбург, Самара, свидетельствует, что Колчак, проигравший ставку на сибирских крестьян, делает новую ставку на сибирских, уральских и оренбургских казаков, пытаясь развить операции в тыл наших главных сил, действующих в уральском направлении... Падение Оренбурга создает сплошную контрреволюционную стену, тесно объединившую оренбургско-уральское казачество, тем более, что преданное советской власти казачество уже ушло при продвижении противника в наши ряды на Уральском фронте... Оренбург должен быть сохранен во что бы то ни стало...

Больше месяца находятся рабочие под открытым небом, без обмундирования, надлежащего снаряжения, грязные, усталые, измученные, обессиленные сиденьем в окопах днем и ночью. Нет одежды, белья, сапог, медикаментов... Нет абсолютно никаких резервов, ибо все силы на линии фронта...»[1]

Таким образом, несмотря на исключительно тяжелые условия, плохо вооруженные оренбургские рабочие сдерживали натиск противника, решив во что бы то ни стало удержать Оренбург.

---

[1] ЦАКА, д. 20-036, л. 69.

II

ПЕРВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ БЕЛЫХ И ПОРАЖЕНИЕ 4-го КОРПУСА ГЕНЕРАЛА БАКИЧА

ПЛАНЫ СТОРОН

Схема 2 (вкладка)

Командир 4-го корпуса генерал Бакич, на которого была возложена задача участия в захвате Оренбурга, принял решение переправиться главными силами — 2-й и 5-й стрелковыми дивизиями — через реку Салмыш, в 40 *км* севернее Оренбурга, и к 26 апреля выйти в район ст. Ново-Сергиевка.

В захвате Оренбурга из 4-го корпуса должна была участвовать 2-я стрелковая дивизия, составлявшая его левый участок. Построив 2 парома и собрав до 25 лодок у местных жителей, 2-я дивизия к ночи 21 апреля переправилась на правый берег реки Салмыш в составе 5-го и 6-го Сызранских полков и конной сотни. 7-й стрелковый полк и остальные силы дивизии переправились на левый берег у ст. Пречистенской. Части 5-й стрелковой дивизии к этому времени стали сосредоточиваться в районе переправы.

Утром 22 апреля командир 2-й стрелковой дивизии генерал Цюмат в своем приказе по дивизии поставил ей задачу: «энергично преследуя противника, действуя в полосе справа Марьевский, Н. Александровский, Малаевский [1], все пункты искл., и слева река Урал от Оренбурга вкл., работая в тесной связи с 2-м Оренбургским корпусом, содействовать последнему в овладении Оренбургом. Для перехвата пути отступления противника теперь же выдвинуть конные части, поддержанные пехотой, по направлению ст. Каргала и ст. Черноречинская.

По занятии нашими войсками Оренбурга, не вводя части участка в город, сейчас же продолжать дальнейшее пре-

[1] Всех этих пунктов на карте нет.

следование противника и к 26.4 выйти на линию Жахов [1], Нижне-Озерная» [2].

Осуществление плана генерала Бакича ударом с севера отрезало всю группу обороны Оренбурга от частей 1-й красной армии (20-я стрелковая дивизия); в сочетании с ударом с востока и юга частями 1-го и 2-го казачьих корпусов подвергало ее полной изоляции и концентрическому охвату. Поражение в районе Оренбурга развязывало белым свободу маневра в тылу Южной группы Восточного фронта красных.

В штабе 1-й красной армии и у командования Оренбургской группы еще 18 апреля имелись сведения о сосредоточении севернее Оренбурга 4-го армейского корпуса Бакича.

План красного командования сводился к тому, чтобы дать возможность 4-му корпусу переправиться на правый берег реки Салмыш, после чего наступлением с юга частями Оренбургской группы и с севера частями 20-й Пензенской дивизии прижать противника к реке и уничтожить его.

Для выполнения этой задачи 277-й стрелковый полк из района Сакмарская, Майорский должен был нанести удар в левый фланг 4-го корпуса.

211-й стрелковый полк, находившийся в армейском резерве, передавался в распоряжение командира 20-й Пензенской дивизии с задачей нанести удар в правый фланг и в тыл 4-го корпуса.

210-й полк, оборонявший Оренбург с юга, должен был спешно смениться формировавшимся в Оренбурге 218-м рабочим полком и сосредоточиться в районе Каменно-Озерная для парирования удара 2-го казачьего корпуса, наступающего с востока.

Бронепоезду № 1 ставилась задача содействия наступлению 277-го стрелкового полка обстрелом противника из района Гребени; броневлощадка № 2 со сводным батальоном железнодорожной охраны выдвигалась на участок Павловское, Каргала.

Оценивая план белых, необходимо констатировать правильность выбора ими для наступления оренбургского направления. С захватом Оренбурга пал бы не только важнейший политический и экономический центр, но и создалась бы угроза тылу и флангу Южной группы Восточного фронта красных.

[1] На карте нет.
[2] ЦАКА, д. 65-598.

Соединенные силы 1-го и 2-го корпусов оренбургского казачества и 4-го армейского корпуса Бакича, имея своей базой Оренбург с окружавшим его контрреволюционным казачеством, могли бы составить серьезный подвижный кулак для действия в северном направлении, в тыл Южной группы. Но этот план мог быть выполнен только при условии здорового и устойчивого политико-морального состояния войск и умелого управления ими со стороны белых генералов. Этого не было в частях генерала Бакича. Разложение насильно мобилизованных крестьян зашло уже глубоко и ждало только случая, чтобы вылиться в открытое массовое дезертирство и переход на сторону красных.

Командующий белой южной группой генерал Белов с горечью констатирует:

«В 24-м Саткинском полку перешло к противнику 1½ роты... 23-м Манасском, до сих пор отличном, сейчас стали перебегать к противнику, и комполка доносит, что через четыре, пять дней он может остаться без полка... Крестьяне Оренбургской губернии не могут драться в своей губернии, в случае нашего отхода все они разбегаются по домам... Многие селения не желают выполнять приказ о мобилизации, приходится мобилизовать их при помощи карательных отрядов. Эти мобилизованные принесут пользу на другом фронте, здесь же они при подходе красных разбегутся к их деревням и унесут оружие и снаряжение...»[1]

Географические условия также не благоприятствовали выполнению задуманного плана. Форсировать реку Самыш весной, во время разлива, при примитивных переправочных средствах, под огнем с противоположного берега представляло большие трудности.

План красного командования, построенный на ударе по флангам переправившегося через реку противника, правильно оценивал состояние 4-го корпуса и ту обстановку, которая складывалась в районе Оренбурга, как в ближайшем тылу Южной группы Восточного фронта.

Исключительно высокий моральный подъем рабочих Оренбурга, крепкое политико-моральное состояние только что сформированных рабочих полков, отличное знание местных географических особенностей при полном напряжении сил давали большие шансы на успех.

---

[1] ЦАОР, ф. 1447, д. 1—7, лл. 68—71.

Научно-краеведческая библиотека Свердловского областного

БОЙ У ХУТОРА БЕЛОВА 21 АПРЕЛЯ

Схема 3 (вкладка)

К исходу 21 апреля части правого боевого участка белых (5-й и 6-й Сызранские полки) быстрым маршем на юго-запад достигли рубежа Майорский, Сакмарская.

Главные силы левого боевого участка — 7-й Хвалынский стрелковый полк—переправились после полудня через реку Сакмару.

На правом фланге 2-го Оренбургского казачьего корпуса вдоль железной дороги Орск, Оренбург совместно с 7-м Хвалынским стрелковым полком получили задачу наступать на хутор Белов 42-й Троицкий стрелковый полк, 21-й и 28-й казачьи полки.

На командном пункте в железнодорожной будке, в 2 *км* восточнее хутора Белова, собрался весь офицерский состав 7-го Хвалынского и 42-го Троицкого полков.

Вместо того чтобы командирам двух фланговых полков 4-го армейского корпуса и 2-го Оренбургского казачьего корпуса договориться о совместном наступлении, «командир 7-го Хвалынского полка со своими офицерами удалился из будки, не предупредив командиров 42-го Троицкого полка, что сейчас начнется наступление»[1].

Заметив начало движения цепей 7-го Хвалынского стрелкового полка, командир 42-го Троицкого полка немедленно приказал начать наступление южнее железной дороги, действуя совместно с 7-м Хвалынским полком во фланг красным у Белова.

Участок от Белова до Нижн. Чебенки оборонялся двумя батальонами 216-го Оренбургского полка. Их жидкие цепи были развернуты непосредственно у хутора от железнодорожной линии до реки Сакмары. 3-й батальон оборонял возвышенность Гребени.

42-й Троицкий и 7-й Хвалынский полки, имея несомненное превосходство в силах, сначала потеснили батальоны 216-го полка, но, попав под сильный огонь пулеметов из Белова и Бепо, прекратили наступление и залегли.

Около 16 час. командир правофланговой 5-й роты 42-го Троицкого полка получил из 7-го Хвалынского полка извещение, что полк после артиллерийской подготовки снова переходит в наступление.

В это время командир 277-го стрелкового полка находился с полком в пос. Гребеньском. Узнав об отходе ба-

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 10-б, л. 968.

тальонов 216-го Оренбургского полка, командир 277-го полка посылает им на помощь пять рот и эскадрон Оренбургской группы с задачей атаковать противника с юга и отбросить его к реке Сакмаре.

Между тем, под прикрытием огня артиллерии и пулеметов 42-й Троицкий и 7-й Хвалынский стрелковые полки белых вновь перешли в атаку на Белов.

К этому времени подошли 5 рот 277-го стрелкового полка, охватывая левый фланг противника.

Завязался ожесточенный бой. Он длился несколько часов. В ночной темноте эскадрон Оренбургской группы заходит в тыл 7-му Хвалынскому и 42-му Троицкому полкам и вместе с наступавшими с юга пятью ротами 277-го полка и двумя батальонами 216-го полка от Белова прижимают противника к реке Сакмаре.

Солдаты, сбрасывая с себя обмундирование и бросая оружие, спасаются вплавь.

«Со стороны 3-го батальона 7-го Хвалынского полка не было никакого огня, и цепи этого батальона шли без перебежек в полный рост к красным, которым на наших глазах передались. Когда 5-я рота с криком «ура» бросилась на рельсы, она была встречена пулеметным и ружейным огнем не только красных, но и передавшихся 7-го полка»— описывает финал боя в своем донесении командир 42-го Троицкого стрелкового полка [1].

Только незначительной части белых удалось пробиться и отступить в восточном направлении.

День 21 апреля кончился поражением 7-го Хвалынского, 42-го Троицкого стрелковых полков, 23-го и 28-го казачьих полков. Остатки 7-го Хвалынского полка были собраны уже на правом берегу реки Сакмары. 42-й Троицкий полк отведен к Пречистенской.

Свои потери белые определяют в 200 человек убитыми и ранеными и около 170 человек пленными (сведения сильно преуменьшены).

Весть о сдаче в плен солдат кустанайцев из состава 7-го Хвалынского полка быстро разнеслась по частям 4-го армейского и 2-го казачьих корпусов. В солдатских массах начинает подготовляться открытый переход на сторону красных войск.

5-я стрелковая дивизия в этот день, когда ее сосед — 2-я стрелковая дивизия — терпел поражение, только собиралась форсировать реку Салмыш.

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 10-б, л. 968.

В ночь с 21 на 22 апреля части 5-й стрелковой дивизии, оставив заслон у Бикулова, Дудора, сосредоточились в районе хутора Архипова и весь день 22 апреля вследствие бездействия начальника 5-й дивизии полковника Найзеля участия в бою не принимали.

Только 23 апреля части 5-й стрелковой дивизии у Архипова начали переправляться (1-й казачий полк, 21-й стрелковый полк) на правый берег реки Салмыш.

Выводы

Поражение 21 апреля левого фланга 4-го армейского корпуса объясняется в первую очередь высокой доблестью красных частей, несогласованными и неумелыми действиями 2-й и 5-й дивизий, а также 1-го и 2-го Оренбургских казачьих корпусов и безучастным отношением 5-й стрелковой дивизии белых к событиям этого дня.

Настроение казаков и особенно солдат было подавленное. Они не хотели воевать и искали удобного случая перейти на сторону красных.

Переправа у Архипова командиром корпуса генералом Бакичем не была объединена одним начальником. Только 25 апреля был назначен комендант переправы. На переправе столпились части 2-й и 5-й стрелковых дивизий. Командирам этих дивизий пришлось договариваться о порядке переправы в процессе переправы. Никакого плана заранее составлено не было. Сама переправа производилась в одном месте, не была обеспечена огнем с левого берега и предварительной выброской групп для закрепления на правом берегу.

«Через реку Салмыш переправлялись кто как сумел, так как около парома кипел жестокий бой с ворвавшимся на переправу противником. Части перемешались, вышли из управления, и, потеряв надежду отбиться, люди бросались вплавь на лошадях, без лошадей, цепляясь за паром, за канат и на руках перебирались по канату под огнем, колесами и пр.» [1].

Никаких других средств переправы не существовало. Обратный отход не предполагался... «Приказ о наступлении мною понят как решительная схватка или прорыв фронта красных и взятие Оренбурга, или гибель дивизии». (Из показания начальника 5-й дивизии полковника Найзеля следственной комиссии.)

---

[1] ЦАКА, д. 58—684.

БОЙ У СТАНИЦЫ САКМАРСКОЙ 23 АПРЕЛЯ

Схема 4 (вкладка)

23 апреля с восточного и южного направлений противник начал наступление на Оренбург частями 1-го и 2-го казачьих корпусов.

1-й казачий корпус, не встречая почти никакого сопротивления, занимает Маячную и развивает наступление на Донгузскую.

2-й казачий корпус всеми силами перешел в наступление между реками Уралом и Сакмарой, нанося главный удар на Каменно-Озерную.

Отсутствие каких-либо резервов у начальника обороны Оренбурга, быстрое продвижение к городу 1-го казачьего корпуса с юга, атаки 2-го казачьего корпуса с востока и угроза удара с северо-востока 4-го армейского корпуса заставляют ориентировать командиров полков о действиях на случай отхода от Оренбурга. Но тяжелое положение на южном участке Оренбургской группы облегчалось успехом на северном. События севернее Оренбурга привели к дальнейшему поражению части 4-го корпуса генерала Бакича. Они изменили обстановку под Оренбургом и не позволили данную ориентировку начальника обороны проводить в жизнь.

Части правого боевого участка белых — 2-я стрелковая дивизия — с вечера 21 апреля заняли 5-м Сызранским полком станицу Сакмарскую, 6-м — поселок Майорский и сторожевой ротой — Сеитовский Посад.

Не получая в течение двух суток горячей пищи, солдаты 2-й стрелковой дивизии начали расходиться по домам станиц и поселков.

Командир 277-го стрелкового полка после успешного боя 21 апреля, собрав полк у Гребени, получил приказание перебросить по железной дороге 1-й и 2-й батальоны на разъезд № 17 (10 *км* севернее Оренбурга), а 3-й батальон переправить через реку Сакмару у Сеитовского Посада с задачей занять Сакмарскую и Майорский.

Высадившись на разъезде № 17, батальоны 277-го полка встретили конницу противника силою до 400 сабель, которую и рассеяли огнем. 3-й батальон, переправившись у Сеитовского Посада, внезапным нападением захватил в плен роту противника и после упорного четырехчасового боя с подходившими к белым подкреплениями, поддержанный огнем бронепоезда, в 22 часа ворвался в станицу

Сакмарскую. 5-й Сызранский полк противника, неся большие потери, отошел в направлении на поселок Янгизский.

Между тем, 1-й и 2-й батальоны 277-го полка, наступая на поселок Майорский, к вечеру прижимают 6-й Сызранский полк противника к реке Верхн. Каргалке. Бой принимает здесь затяжной характер. Ночной атакой во фланг и тыл 6-й Сызранский полк опрокидывается. В ночной темноте среди солдат поднимается паника. Стреляя друг в друга, бросая оружие, они разбегаются, оставляя массу убитыми и до 200 человек пленными. 4-я, 7-я, 8-я и 9-я роты этого полка полностью сдаются в плен с оружием.

На участке 5-й стрелковой дивизии противника в этот день не было решительных действий. Весь день дивизия переправлялась через реку. Только к 20 час. 19-й Оренбургский и 1-й казачий полки занимают деревню Ивановку, 20-й Оренбургский полк — Марьевку, имея задачей обеспечить с севера и северо-запада переправу остальных частей дивизии.

Переправившийся 21-й стрелковый полк был брошен на помощь 6-му Сызранскому полку 2-й дивизии, который вел бой у Майорского. Вместе с 6-м Сызранским полком 21-й полк занял только на несколько часов Марьевский, Янгизский (схема 4).

Выводы

Боевые действия белых 23 апреля носят такой же разрозненный характер, как и накануне. Дивизии вводятся в бой по частям. 1-й и 2-й казачьи корпуса, около 6 000 сабель, вместо маневра с востока топчутся на месте. Между командиром 4-го армейского корпуса генералом Бакичем и командиром 2-го казачьего корпуса происходит «дискуссия», кто из них первым должен занять Оренбург.

В частях 4-го армейского корпуса солдаты начали открыто переходить на сторону красных. Первыми, перебив своих офицеров и добровольцев, перешли солдаты 6-го полка, мобилизованные в Кустанайском уезде. Слух о переходе, быстро распространившийся по всему корпусу, послужил сигналом к массовым переходам на нашу сторону и в последующие дни. Во всех действиях 23 апреля у белых отмечается полное отсутствие инициативы, маневренности и взаимодействия между частями.

Все внимание командования Оренбургской группы в это время было приковано к северу от Оренбурга. Наметив только сдерживать противника на юге, решено было все силы перебросить на север против 4-го армейского

корпуса Бакича. Это позволило 1-му казачьему корпусу подойти с юга еще ближе к городу. Однако, форсировать разлившийся Урал, при отсутствии у белых переправочных средств, было невыполнимой задачей для 1-го казачьего корпуса.

Трудность форсировать Урал учитывало и командование Оренбургской группы и поэтому смело собирало все свои силы в кулак на севере. Пользуясь тем, что командиры 2-й и 5-й стрелковых дивизий вводили свои части не одновременно — пачками, командир 277-го полка удачно предпринимает ряд внезапных фланговых ударов. Это приводит к большим потерям у противника и к отходу его.

Действия 277-го полка в этот день дают образец тесного взаимодействия подразделений, широкого маневра, наступательного порыва и исключительной безграничной храбрости красноармейцев. Несмотря на то, что почти в течение двух суток бойцы 277-го полка не имеют отдыха, они 23 апреля доводят бой до штыкового удара и поздней ночью завершают почти полный разгром частей 2-й и 5-й дивизий белых.

БОЙ В РАЙОНЕ САКМАРСКАЯ, ЯНГИЗСКИЙ 24—26 АПРЕЛЯ

Схема 5 (вкладка)

К исходу дня 23 апреля 277-й полк занял 1-м и 2-м батальонами Майорский, 3-м батальоном — Сакмарскую.

216-й полк, имея перед собой левофланговые части 2-й стрелковой дивизии противника и главные силы 2-го Оренбургского казачьего корпуса, с большим трудом удерживал Гребени, хутор Белов, Верхн. и Нижн. Чебенки.

210-й Оренбургский полк занимал оборонительный участок по дуге хутора Донгузская, Благословенный, Каменно-Озерная, Зыков, Лысов, имея перед своим левым флангом 4-ю казачью дивизию.

События 24 апреля начинаются на участке 277-го полка. С утра полк с места ночлега в Майорском 1-м и 2-м батальонами начал наступление на Янгизский, куда в ночь с 23 на 24 апреля отошли остатки 5-го и 6-го Сызранских полков 2-й стрелковой дивизии.

Достигнув реки Янгиз, 1-й и 2-й батальоны были остановлены огнем с левого берега реки. К этому времени 3-й батальон 277-го полка, наступая из района Сакмарской, теснит левый фланг перемешавшихся подразделений 5-го и 6-го Сызранских полков.

К 13 час. противник, потеряв до 100 человек убитыми и ранеными и 93 человека пленными, отбрасывается от берега реки Янгиз. 277-й полк занимает Янгизский.

Севернее, в районе хутора Дудора, в этот же день части 1-й красной армии — 211-й стрелковый и 20-й кавалерийский полки — наносят тяжелое поражение 18-му, 19-му стрелковым и 1-му Оренбургскому казачьему полкам.

На остальных участках обороны Оренбурга противник в этот день ограничился лишь небольшими разведывательными поисками.

Бесплодные попытки в течение четырех дней, с 20 по 24 апреля, разрозненно, неорганизованно наступать на Оренбург, наконец, начинают беспокоить штаб Оренбургской армии.

Начальник штаба армии генерал Ватин приказывает командиру 1-го казачьего корпуса: «Оставив заслон в сторону Илецкой Защиты, войдя в связь с линейными станицами, вести энергичное наступление в направлении Оренбург, с целью оказать содействие продвижению 2-го казачьего корпуса, на фронте которого создалось тяжелое положение ввиду упорного сопротивления, оказываемого красными»[1].

Это приказание получено было в штабе 1-го казачьего корпуса к исходу дня 24 апреля, и в этот день корпус не сумел начать «энергичного» наступления на Оренбург.

25 апреля также не принесло успеха топтавшейся на месте Оренбургской армии и 4-му корпусу Бакича.

С рассветом одна рота 7-го Хвалынского стрелкового полка, сотня 21-го казачьего полка и сотня 28-го казачьего полка начали наступление на хутора Гребени и Верхн. Чебенки.

216-й Оренбургский стрелковый полк, оборонявший участок от Гребени, Верхн. Чебенки, встретил наступавших сильным ружейно-пулеметным огнем, и противник, понеся большие потери, откатился к Пречистенской.

На остальных участках обороны Оренбурга противник ограничивался, как и в предыдущий день, попытками отдельных рот и сотен наступать, но каждый раз при такой попытке отбрасывался в исходное положение.

ЗАВЕРШЕНИЕ РАЗГРОМА 4-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

Схема 6 (вкладка)

В результате успешных действий 277-го полка Оренбургской группы и соседних частей 20-й стрелковой

---

1 ЦАОР, ф. 1425, д. 12, л. 143.

дивизии 1-й армии в течение 20—25 апреля 4-й армейский корпус белых был отброшен с большими потерями на левый берег реки Салмыша.

Южнее и восточнее Оренбурга Оренбургская белая армия в эти дни не сумела добиться какого-нибудь успеха, встретив упорное сопротивление частей Оренбургской группы на рубеже Донгузская, Благословенный, Каменно-Озерная, Нижн. и Верхн. Чебенки.

С целью прочного удержания за собой сильных водных рубежей по рекам Сакмаре и Салмыш начальник обороны Оренбурга решает перебросить 277-й стрелковый полк на левый берег реки Салмыш, а 216-м полком овладеть переправами на реке Сакмаре у хуторов Верхн. и Нижн. Чебенки.

25 апреля части обороны получили приказ:

«1) 210-й полк, взвод артиллерии и один эскадрон 1-го Оренбургского кавалерийского полка: занимая Донгузскую, Каменно-Озерную, Благословенный и хутора Степаново и Лысов, упорно оборонять занятые пункты, производя разведку на Вязовский и Студенецкий. Ротам, занимающим Донгузскую и Благословенный, после смены их 218-м полком, присоединиться к полку.

2) 216-й полк, взвод артиллерии, эскадрон 4-го кавалерийского полка и эскадрон Карачевского полка: удерживая за собой Верхн. и Нижн. Чебенки, хутор Белов и полотно железной дороги, овладеть не позднее 26 апреля переправой через реку Сакмару у Верхн. Чебенки. Вести разведку на Пречистенскую и Сухомлиновскую. Не позднее 27 апреля отправить эскадрон Карачевского полка в распоряжение командира 277-го полка в Майорский.

3) 277-й полк, 3 орудия: в ночь на 27 апреля занять переправу через реку Салмыш и упорно оборонять ее, дабы не дать возможности противнику переправиться через реку. Оборонять Сакмарскую, Майорский и Янгизский.

4) 224-й полк, 4 орудия: удерживая за собой Илецкий Городок, занять двумя ротами Мухранов и Рассыпную. Вести разведку вверх по Уралу до Городищенской и Линевской (на Илеке).

5) 217-му полку одним батальоном сегодня, 25 апреля, к 12 час. погрузиться в вагоны и, высадившись на ближайшем к Сеитовскому разъезду пункте, переправиться через Сакмару, занять Майорский, дабы во-время оказать поддержку 277-му полку при выполнении им боевой задачи.

Оставшиеся в Оренбурге два батальона спешно вооружить, чтобы 29 апреля начать смену 277-го полка.

6) 218-му полку занять двумя ротами Благословенный, одной ротой Карачи, батальону — поселок и станицу Донгузскую. Вести разведку на Маячную и Петровский.

7) Всем полкам держать себя активно и где возможно сбивать противника, ведя разведку кавалерией при поддержке пехоты и даже артиллерии»[1].

Последняя попытка 4-го армейского корпуса переправиться на правый берег реки Салмыш 26 апреля завершилась полным разгромом его частей, уже деморализованных предшествующими неудачами.

Противник упорно стремился обеспечить за собой правый берег реки Салмыш, в связи с ожидавшимся подходом новых подкреплений сводного Стерлитамакского корпуса.

С рассветом 26 апреля 2-я и 5-я дивизии противника начали переправу у хутора Архипова, имея скромную задачу дня закрепиться на правом берегу реки Салмыш. К этому времени 211-й стрелковый и 20-й кавалерийский полки 20-й стрелковой дивизии находились в районе Дудора и южнее 4 *км*. 277-й полк — в районе Янгизский, имея задачу — в ночь на 27 апреля занять переправу через реку Салмыш и упорно оборонять ее. Таким образом, переправившиеся на правый берег реки Салмыш части 4-го корпуса находились уже под угрозой флангового удара с севера, из района Дудора.

Командир 277-го полка, получив сведения о переправе противника у Архипова, решает атаковать его непосредственно у переправы. 211-й стрелковый и 20-й кавалерийский полки должны были ударом с севера, из района Дудора, по правому флангу переправившегося 4-го корпуса завершить его разгром.

С рассветом 26 апреля командир 277-го полка 1-м и 2-м батальонами переходит вброд реку Янгиз в 3 *км* севернее Марьевского. С развернутыми знаменами полк начал наступление на части 2-й стрелковой дивизии противника, занимавшие к северу и к югу от Архипова правый берег реки Салмыш.

Завязался упорный бой. Прижатый к реке противник оказывает жестокое сопротивление, переходя на отдельных участках в контратаки. К 13 час. на шоссе из Дудора в Оренбург показались 20-й кавалерийский и 211-й

[1] ЦАКА, д. 4—719, л. 4.

стрелковые полки, спешившие к месту боя на помощь 277-му полку. В течение почти 3 час. происходит упорный бой, закончившийся к 18 час. полным разгромом 4-го корпуса белых.

Об исходе боя начальник штаба 2-й дивизии донес командиру корпуса правдивую и горькую истину полного поражения. «В бою 26. 4 переправившиеся полки 2-й и 5-й дивизий на предмостном плацдарме у хутора Архипова, на правом берегу реки Салмыш, были атакованы значительными силами противника и вели целый день упорный бой. Много пополнений Троицка и Кустаная изменили и перешли на сторону противника, расстреливая своих. К ночи наши части были оттеснены к реке и сброшены в нее. Незначительное количество стрелков успело переправиться частью на пароме, частью вплавь. К утру части шести полков, выбравшихся на левый берег реки Салмыш, оказались почти без оружия и одежды»[1].

Потери противника за 26 апреля огромны. Одними убитыми на поле боя им было оставлено более 300 человек, из них 28 офицеров, 1 500 человек взято в плен, захвачена вся артиллерия, 20 пулеметов, масса патронов, телеграфно-телефонное имущество и все дела штаба 2-й стрелковой дивизии.

Остатки 6-го и 8-го стрелковых полков противника с большим трудом были собраны по окрестным хуторам и выведены в район деревни Екатериновки в 30 *км* северо-восточнее места последней катастрофы 4-го корпуса.

В то время, когда белый корпус генерала Бакича, пытавшийся наступать, потерпел полное поражение, Оренбургская казачья армия бездействовала.

1-й казачий корпус «ведет усиленную разведку на Благословенный, Меновой Двор, станицу Донгузскую и станицы по Уралу западнее Оренбурга»[2].

«На фронте 2-го казачьего корпуса спокойно. Ведется усиленная разведка»[3].

Выводы

Подводя итоги разгрома 4-го армейского корпуса Бакича на реке Салмыш, необходимо отметить следующее. Наступления белых к Оренбургу никто не объединял; плана совместных действий не было. Когда 4-й корпус ведет наступление, его сосед — 2-й казачий корпус — начинает

---

1 ЦАОР, ф. 1425, д. 25, лл. 68, 69, 70.
2 ЦАОР, ф. 1425, д. 17, л. 238.
3 ЦАОР, ф. 1425, д. 9, Оперсводка штакора 2-го казачьего к 18,00 26,4.

«усиленную разведку»; наоборот, когда после «усиленной разведки» 2-й казачий корпус переходит в наступление, 4-й корпус «приводит свои части в порядок».

Полное отсутствие каких-либо согласованных действий между 4-м корпусом и отдельной Оренбургской армией приводило к разрозненным наступлениям отдельными ротами, сотнями и полками.

С самого начала операция 4-го корпуса была рассчитана на «инициативу» частных начальников, которые, как оказалось впоследствии, не оправдали расчетов корпусного белого командования. «Все ждут приказаний и указаний сверху. Не умеют оценивать обстановку. В боях резко проглядывает слабое знание военного дела вообще и его техники в особенности...» [1]

Переправа корпуса через реку Салмыш организована тактически и технически безграмотно. Переправа происходит в одном пункте, а не на широком фронте, без обеспечения переправляющихся выброской групп для захвата тет-де-пона.

Артиллерия в момент переправы, обычно вместо поддержки переправляющихся частей огнем, ищет удобных позиций и открывает огонь, когда части уже вступили в бой. Наспех сколоченные из подручного материала плоты не могли, конечно, обеспечить переправу корпуса. Командир 2-го казачьего корпуса, сообщая атаману Дутову о поражении под Оренбургом, пишет, что «в частях 4-го корпуса и у действовавших с ним частях 2-го казачьего корпуса совершенно отсутствуют устойчивость и выдержка. При открытии артиллерийского огня противником они начинают кидаться из стороны в сторону, а затем отходят в исходное положение или, еще хуже, «сматываются» и совсем уходят с поля сражения.

Приходится наблюдать частые случаи уклонения от боя. Вместо того чтобы навалиться на противника всеми силами, высылается какая-нибудь незначительная часть (от полка — сотня-две), которая от себя высылает еще меньшую часть (полусотню — взвод), и в результате... начинается бессмысленное топтание на месте. Все это делается под благовидным предлогом «разведки противника», но в большинстве случаев разведка эта продолжается без конца, ничего нового не выясняет и за ней никакого боя не следует» [2].

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 14.

[2] ЦАОР, ф. 1425, д. 14. Доклад командира 2 кк командующему Оренбургской армией.

Одной из основных причин поражения 4-го корпуса нужно считать разложение его частей. Корпус перед операцией под Оренбургом пополнился контингентами, прибывшими из Западной Сибири, насильно мобилизованными иногородними крестьянами, среди которых большинство — участники мировой войны. Никто из них не имел никакого желания защищать интересы казачьего кулачества и буржуазии, и при первом удобном случае они целыми ротами переходили на сторону Красной Армии.

«После боя выяснилось, что в 8-й роте из цепи вернулся один я... В настоящее время в роте имею 2 разведчиков и одного стрелка»; доносит 21 апреля командир 3-го батальона 7-го Хвалынского полка прапорщик Лебедев [1].

К этому времени относится резкий перелом и в настроениях не только беднейшего крестьянства и казачества, которые с самого начала поддерживали советскую власть, но и середняцкой части местного населения.

«Особенно сердечного отношения со стороны родных станичников к казачьим частям наблюдать не приходилось, не говоря уже о крестьянском населении, сплошь настроенном большевистски», с горечью доносит командующему Оренбургской армией командир 2-го казачьего корпуса [2].

Разгром 4-го армейского корпуса генерала Бакича показывает одну из блестящих страниц высокого тактического искусства частей, оборонявших Оренбург. Командование Оренбургской группы, своевременно учтя выгодную обстановку для удара с севера и юга по флангам переправившихся частей белых, смело и решительно проводит этот план в жизнь. Неодновременно переправляющиеся части белых через реку Салмыш умелым маневром и взаимодействием 216-го и 277-го стрелковых полков подвергаются разгрому по частям: 21 апреля наносится поражение 7-му Хвалынскому полку, 23 апреля 277-й стрелковый полк разбивает 5-й и 6-й Сызранские полки белых. 26 апреля 277-й стрелковый полк с юга и 211-й стрелковый и 20-й кавалерийский полки ударом с севера завершают разгром остатков 4-го армейского корпуса генерала Бакича.

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 22, л. 53.
[2] ЦАОР, ф. 1425, д. 14.

В действиях 216-го и 277-го стрелковых полков твердо проводится идея полного уничтожения противника путем окружения и внезапного удара по флангам.

Широкий маневр, искусное использование своих сил, храбрость и беззаветная преданность красноармейцев советской власти позволяют по существу двум полкам разгромить и вывести на долгое время с поля боя 4-й армейский корпус белых.

III

ОТРАЖЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ КАЗАЧЬИХ КОРПУСОВ И ОСЛОЖНЕНИЕ В РАЙОНЕ ИЛЕЦКОГО ГОРОДКА

ЗАДАЧА ЧАСТЕЙ ОБОРОНЫ ОРЕНБУРГА К ИСХОДУ 25 АПРЕЛЯ

Потеряв надежду окружить части обороны Оренбурга, противник начинает развивать свои действия с юга и востока, где сосредоточены были 1-й и 2-й казачьи корпуса.

Командование обороны Оренбурга предвидело такую возможность и еще 25 апреля отдало приказ упорно оборонять южные и восточные подступы к городу. 210-й стрелковый полк полностью перебрасывается для прикрытия восточного направления на участке Донгузская, Каменно-Озерная.

216-й стрелковый полк удерживает за собой Верхн. и Нижн. Чебенки, хутор Белов и не позднее 26 апреля должен был овладеть переправой через реку Сакмару у хутора Верхн. Чебенки. 277-й стрелковый полк, обеспечивая за собой переправу через реку Салмыш, имел задачу оборонять Сакмарскую, Майорский, Янгизский. Только что сформированные из оренбургских рабочих 217-й и 218-й стрелковые полки частично были брошены на усиление северного и южного направлений. 218-й стрелковый полк должен был занять участок Благословенный и Донгузскую, сменив здесь подразделения 210-го полка. 244-му стрелковому полку с 4 орудиями оставалась старая задача — удерживать Илецкий Городок, Мухранов и Рассыпную.

Поскольку к этому времени 4-й армейский корпус противника еще не был окончательно разбит, командование обороны Оренбурга вынуждено было держать значительные силы на своем северном направлении. Из 5 стрелковых полков, находившихся в распоряжении начальника

обороны для непосредственной защиты Оренбурга, южнее реки Урала действовали лишь 2 батальона 218-го полка, растянувшиеся на 30-километровом участке. Более прочно обеспечивалось северо-восточное направление между реками Уралом и Сакмарой. Этот участок в 40 *км* занимал 210-й и 216-й стрелковые полки.

ПЛАН НАСТУПЛЕНИЯ 1-го КАЗАЧЬЕГО КОРПУСА

Командование отдельной Оренбургской армией, перенося свои усилия на южное направление, предоставило полную инициативу в действиях командирам корпусов.

Начальник штаба армии 24 апреля отдал приказание 1-му казачьему корпусу «вести энергичное наступление на Оренбург»[1] и этим ограничился. Когда 26 апреля корпус достиг Маячной, командир корпуса не знал, что ему дальше делать. «Необходимо, — отмечает он, — знать в данное время план дальнейших действий высшего командования»[2].

Отсутствие плана армейской операции сказывалось на действиях входивших в армию войск.

1-я Оренбургская казачья дивизия ставила себе задачу на 26 апреля: «7-му и 8-му Оренбургским казачьим полкам стремиться занять Донгузскую и 14-му Оренбургскому казачьему полку беспрерывно беспокоить красных набегами на населенные пункты Благословенный, Карачи и стремиться захватить их и удержать за собой»[3].

Пять сотен 7-го и 8-го Оренбургских казачьих полков должны были из района Перовской совершить 150-*км* марш в район Переволоцкого, Платовки с задачей «разбить противника, отступающего из Оренбурга».

2-я Оренбургская казачья дивизия почти вся была по полкам разбросана штабом армии в тылу, а 21-й и 23-й Оренбургские казачьи полки приданы 2-му казачьему корпусу.

Таким образом, 1-й казачий корпус вместо «энергичного наступления» на 26 апреля получил от армии задачу «беспокоить набегами населенные пункты».

ДЕЙСТВИЯ 2-го КАЗАЧЬЕГО КОРПУСА 26—28 АПРЕЛЯ

Что касается 2-го Оренбургского казачьего корпуса, то последний, как известно, потерпел неудачу совместно с

---

1 ЦАОР, ф. 1425, д. 12, л. 143.
2 ЦАОР, ф. 1425, д. 17, л. 237.
3 ЦАОР, ф. 1425, д. 1.

4-м армейским корпусом при попытке атаковать Оренбург. Ввиду этого командир корпуса 26 апреля ставит уже более ограниченную задачу — последовательно овладеть пунктами восточнее Оренбурга: Верхн. и Нижн. Чебенки, Зыков, Лысов и Каменно-Озерную. Главный удар нанести вдоль реки Урала, первоначально на Каменно-Озерную.

С 26 по 28 апреля 1-й Оренбургский казачий корпус занимается усиленной разведкой, не предпринимая никаких активных действий в направлении Оренбурга. 2-й Оренбургский казачий корпус 27 апреля после длительного боя с большими потерями занял Лысов, Зыков и Каменно-Озерную. 210-й стрелковый полк под давлением белых отошел к хутору Нежинскому и западнее Лысова и Зыкова.

На 28 апреля командующий Оренбургской группой приказал 210-му стрелковому полку с 1-м батальоном 218-го полка восстановить положение и овладеть Каменно-Озерной, Зыковом и Лысовом. Удачная атака этих частей с утра 28 апреля свела на-нет попытки 2-го Оренбургского казачьего корпуса развить свое наступление. Части правого боевого участка корпуса — 21-й и 28-й казачьи полки — за день боя продвинулись только на 100 шагов. 42-й Троицкий стрелковый полк должен был вести наступление на Нежинскую, но сбился с пути и вышел к Алебастровой горе. 23-й казачий полк, атакованный нашей пехотой, оставил Каменно-Озерную.

К исходу дня 2-й Оренбургский казачий корпус был отброшен на направлении главного удара белых в исходное положение; войска корпуса оказались разбросанными: 21-й и 28-й казачьи полки — в районе Верхн. Чебенки и высоты южнее; 42-й Троицкий стрелковый полк — на высотах восточнее Лысова и Зыкова; 19-й и 20-й казачьи полки — на высотах восточнее Каменно-Озерной.

Наступательные попытки 2-го Оренбургского казачьего корпуса терпят неудачу, и корпус временно переходит к обороне, усиливая позиции возведением окопов. 28, 29 и 30 апреля корпус никаких активных действий не предпринимает.

В итоге удачных действий частей обороны Оренбурга с 26 по 28 апреля все попытки противника продвинуться ближе к Оренбургу парализуются.

Со стороны противника опять те же разрозненные, не объединенные никем действия отдельными частями. В то

время как 1-й казачий корпус ограничивается в течение 27 и 28 апреля усиленной разведкой, командир 2-го казачьего корпуса ведет безуспешное наступление, в результате чего затем вынужден перейти к обороне.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ОРЕНБУРГ 1-го КАЗАЧЬЕГО КОРПУСА

Схема 7 (вкладка)

Части обороны Оренбурга к началу активных действий 1-го Оренбургского казачьего корпуса в главной своей массе продолжали находиться севернее реки Урала. Несмотря на то, что разбитый 4-й корпус Бакича и 2-й Оренбургский казачий корпус перешли уже несколько дней к обороне, командование Оренбургской группой красных продолжало держать $^2/_2$ своих сил против этих корпусов.

Южное направление прикрывали: на участке станция и поселок Донгузская — один батальон 218-го стрелкового полка, Карачи — одна рота и Благословенный — две роты того же полка.

Разбросанный на сорокакилометровом участке 218-й стрелковый полк вынужден, прикрывая Донгузскую, Карачи, Благословенный, оставить промежутки между ними свободными. Это обстоятельство создало благоприятные условия для действий 1-го Оренбургского казачьего корпуса.

Предпринимая наступление на Оренбург, командир 1-го казачьего корпуса имел в своем распоряжении 5 казачьих полков общей численностью до 3 000 сабель и штыков при 7 орудиях. Остальные 3 полка были в распоряжении штаба армии и выполняли различного рода обязанности в тылу.

Уверенный в том, что 1-й Оренбургский казачий корпус обязательно займет в предстоящем наступлении Оренбург, командир корпуса из имевшихся у него 5 полков 3 сотни 7-го казачьего полка, 4 сотни 8-го казачьего полка при 2 орудиях 26 апреля перебросил к западу от Оренбурга в район Переволоцкой, Платовки с задачей «разбить противника, отступающего из Оренбурга по реке Уралу на город Уральск»[1].

К вечеру 28 апреля части 1-го казачьего корпуса заняли исходное положение: 1-я казачья дивизия — 4 сотни, 3 орудия — район хуторов Авдеевского, Николаев-

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 1.

ского, 2-я казачья дивизия — 4 сотни, 2 орудия — хутора южнее и западнее станции и поселка Донгузской.

В 4 часа 29 апреля части корпуса перешли в наступление против станции и поселка Донгузская одновременно с востока, юга и юго-запада.

Батальон 218-го стрелкового полка, оборонявший это направление, атакованный почти со всех сторон превосходными силами противника, начал с боем отходить на север по направлению к Оренбургу.

К 14 час. противник подошел к разъезду № 20 и к 17 час. занял Меновой Двор, что в 5 *км* южнее Оренбурга. Артиллерия противника начала обстрел города и вокзала.

Батальон 218-го стрелкового полка и рота, оборонявшая Карачи, оставили левый берег Урала. Противник начинает сосредоточивать все усилия, чтобы занять железнодорожный мост через Урал. В случае успеха участь Оренбурга этим была бы предрешена. 1-й и 2-й казачьи корпуса, разъединенные до сих пор в своих действиях серьезной преградой — рекой Уралом, с занятием моста, единственного на южных подступах к Оренбургу, получили бы возможность совместных действий. Кроме того, Оренбургская группа обороны теряла рубеж реки Урала, усиливавший ее ограниченные силы.

Командование Оренбургской группой все, что находилось в городе: два батальона 217-го стрелкового полка, рабочие и партийные дружины, милиция, сосредоточивает в Зауральской роще и у железнодорожного моста для контратаки. Две роты 218-го полка, оборонявшие Благословенный, переходят в 17 час. в наступление, нанося удар во фланг противнику, занявшему Карачи. Эта контратака носит энергичный характер. Наспех организованные, но проникнутые верой в успех, рабочие дружины и коммунисты влились в жидкие красноармейские цепи и передали бойцам свою уверенность. По ровной, как стол, местности от Зауральской рощи на юг и юго-запад двинулись густыми боевыми порядками части 217-го и 218-го полков, рабочие, партийные дружины и милиция. Они опрокинули белых казаков, наступавших на железнодорожный мост, а также занимавших полотно железной дороги.

К 20 час. противник, не выдержав контратаки, оставил Меновой Двор, Карачи и начал отходить в южном направлении, заняв главными силами хутор Николаевский, поселок и станцию Донгузскую.

217-й стрелковый полк и 2 роты 218-го полка понесли за день тяжелые потери и, несмотря на это, сперва вели преследование противника, а затем перешли к обороне на рубеже 12 *км* южнее Оренбурга, по высотам юго-восточнее Карачи.

Выводы

Попытка наступления на Оренбург частей 1-го казачьего корпуса успеха не имела. Причины этого надо искать в первую очередь в исключительной устойчивости и активности оборонявших Оренбург наших частей, рабочих и партийных дружин, а также в отсутствии руководства операцией со стороны штаба Оренбургской армии белых.

Весь апрель месяц проходит в попытках поочередно 4-го армейского, 1-го и 2-го казачьих корпусов захватить Оренбург. Предпринятое 29 апреля наступление скорее похоже на авантюру. Распылив все свои силы, командир корпуса делает попытку восемью сотнями «на плечах отступающих ворваться в Оренбург». Командир корпуса не мог не знать, что немного раньше такого рода попытки частей 4-го армейского и 2-го казачьего корпусов не только не увенчались успехом, но привели к поражению.

С другой стороны, этот неуспех белых объясняется исключительным героизмом и боевой активностью защитников Оренбурга и умелым руководством ими со стороны командующего группой.

Противник, стоявший непосредственно на подступах к городу, отбрасывается спешно собранными резервами. Командир батальона 218-го стрелкового полка, занимавший двумя ротами Благословенный, по собственной инициативе атакует во фланг ворвавшегося в Карачи противника.

С тактической стороны этот бой полон ошибок белых: а) наступление предпринято на узком фронте со стороны Донгузской; б) направление вдоль реки Урала, выводившее на фланг красных, было оставлено белыми без внимания, — это позволило обороне Оренбурга использовать две роты 218-го стрелкового полка для флангового удара от Благословенного на Карачи; в) корпусный резерв «три сотни, переданные во 2-ю казачью дивизию, участия в течение всего дня в бою не принимали»[1]; наконец, командование белого корпуса недооценило сильных командующих высот южной окраины города по правому берегу Урала.

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 18, л. 46.

Вместо сосредоточения всего артиллерийского и пулеметного огня по этим позициям или обходного маневра на восточную окраину города («форштадт»), начался обстрел города и вокзала, не давший никаких результатов.

Таким образом, в итоге разрозненных усилий белых их концентрическое наступление потерпело неудачу. Занимавшие серединное положение части Оренбургской группы, пользуясь разобщенностью действий белых и маневрируя своими ограниченными силами, добились крупных оперативно-тактических успехов и отразили белых.

БОРЬБА ЗАПАДНЕЕ ОРЕНБУРГА

Схема 2 (вкладка

Не добившись решительного успеха против Оренбургской группы с юга и востока и непосредственно под Оренбургом, белые переносят свои усилия в район Илецкого Городка.

В лице кулацкой и зажиточной части контрреволюционного казачества илецких и уральских станиц западнее Оренбурга белые нашли себе прочную базу.

1 мая происходит крупное кулацкое восстание в Чижинском поселке[1], несколькими днями раньше восстает ряд станиц вокруг Илецкого Городка (Буранная, Линевская, Красноярская).

Уральская казачья дивизия, действовавшая в направлении Илецкого Городка с юга, к концу апреля достигла поселка Затонное. К этому же времени сюда подошел 8-й казачий полк 1-го Оренбургского казачьего корпуса, имевший задачей совместно с Уральской казачьей дивизией занять Илецкий Городок.

Илецкий Городок оборонялся 224-м стрелковым полком, входившим в состав Оренбургской группы. Его батальоны были расположены по высотам восточнее и южнее города.

1 мая Уральская казачья дивизия оттесняет батальоны 224-го стрелкового полка непосредственно на окраины города.

После упорного кровопролитного боя 224-й стрелковый полк, окруженный почти со всех сторон превосходными силами Уральской казачьей дивизии и присоединившимися к ней восставшими казаками, с трудом выхо-

[1] На карте нет.

дит из окружения и отходит на север от Илецка на поселок Мухранов.

4 мая врид. командующего Оренбургской армией белых генерал Вагин отдал приказание Уральской казачьей дивизии: «впредь до установления связи со своим командованием, оставив часть сил в районе Илецкого Городка для очищения этого района от враждебных элементов, главными силами произвести разрушение железной дороги и оставаться там для действия на сообщения и тыл красных» [1].

Развивая наступление, Уральская казачья дивизия к 5 мая выходит в район Мустаевский, Герасимовский.

8-й казачий полк 1-го казачьего корпуса 4 мая получает задачу произвести набег на станцию Платовка и разрушить на этом участке железную дорогу Оренбург—Самара.

Занятие белыми Илецкого Городка и выход Уральской казачьей дивизии и частей 1-го Оренбургского казачьего корпуса на правый берег Урала открывали противнику путь для выхода в тыл не только частям, оборонявшим Оренбург, но и войскам Южной группы.

Товарищ Фрунзе своевременно предвидит эту опасность и приказывает 1-й армии приостановить распространение противника к северу от Илецкого Городка.

Для выполнения этой задачи формируется особый отряд, которому приказано очистить район Илецкого Городка и занять не позднее 11 мая 224-м стрелковым полком Студенецкий, Мухранов, Рассыпную, 211-м стрелковым полком — Нижне-Озерную, Черноковский, Зубочистенскую и батальоном 218-го стрелкового полка — Татищеву.

Одновременно в самом Оренбурге поголовно вооружаются все рабочие. Товарищ Фрунзе специально посылает для оренбургских рабочих 7 300 винтовок [2].

Все эти меры нашего командования не позволили Уральской казачьей дивизии и частям 1-го казачьего корпуса распространиться на север и в сторону Оренбурга.

Выход наших войск в правобережные станицы от Оренбурга до Илецкого Городка заставил белых ограничиться обороной по левому берегу Урала.

---

[1] ЦАКА, д. 65—60, л. 93.
[2] ЦАКА, д. 65—60, л. 93.

IV

ОТРАЖЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ КАЗАЧЬИХ КОРПУСОВ В ПЕРВЫХ ЧИСЛАХ МАЯ 1919 г.

ПЛАН НАЧАЛЬНИКА ОБОРОНЫ ОРЕНБУРГА

Схема 8 (вкладка)

Задача для частей обороны Оренбурга после разгрома 4-го корпуса генерала Бакича и отражения наступления 1-го и 2-го казачьих корпусов в конце апреля оставалась прежней — удерживать Оренбург.

После отхода 218-го стрелкового полка, в результате боя 29 апреля, из Донгузской и Благословенного кольцо блокады Оренбурга снова сузилось. Подход частей 1-го Оренбургского казачьего корпуса с юга позволял последнему форсировать реку Урал западнее Оренбурга на участке, где он не встретил бы никакого сопротивления.

Учитывая это, начальник обороны Оренбурга в ночь на 1 мая отдал приказ № 4, которым поставил задачи:

«1 мая в 5 час. утра 217-му полку двумя батальонами перейти в решительное наступление вдоль железной дороги и овладеть Донгузской. 1-му батальону того же полка выбить противника из Благословенного и занять его».

Батальон 277-го полка направлялся на участок Черноречинская, Рычковский, станица Татищева с задачей «охранять линию реки Урала, препятствуя мелким частям противника переправляться через него». Остальные части должны были прочно удерживать занимаемые ими районы: 210-й и 216-й стрелковые полки — между реками Уралом и Сакмарой от Каменно-Озерной до Верхн. Чебенки; 277-й стрелковый полк — Майорский, Сакмарскую, Сеитовский Посад; 224-й полк — Рассыпную, Мухранов, Илецкий Городок.

Этот план мог быть единственно правильным в условиях почти полного окружения Оренбурга превосходными

силами противника. Командование предусмотрело возможность переправы противника западнее Оренбурга и предупредило это движением туда батальона 277-го полка.

Активные действия на 1 мая 217-го стрелкового полка диктовались необходимостью расширить маневренное пространство к югу от Оренбурга. Это мероприятие увенчалось успехом, и 217-й полк 1 мая занял Благословенный и высоты непосредственно севернее Донгузской (по северному берегу реки Донгуз).

1 мая командующий Южной группой товарищ Фрунзе подтвердил задачу 1-й армии и группы обороны Оренбурга «удерживать район Оренбурга и активными действиями на своем левом фланге в общем направлении на север приковывать к себе части противника, группирующегося в районе к юго-востоку от железнодорожной станции Абдулино».

НАСТУПЛЕНИЕ И ПЛАН БЕЛЫХ

Разгром 4-го армейского корпуса на реке Салмыш, неуспехи в апреле месяце 1-го и 2-го Оренбургских казачьих корпусов в районе Оренбурга и локализация их успеха в районе Илецкого Городка, в связи с отсутствием ясных указаний из армии, создали неуверенность и растерянность у белых войск под Оренбургом.

4-й армейский корпус на ближайшее время не мог предпринять каких-либо активных наступательных действий. Удар, полученный им на реке Салмыш, был настолько чувствителен, что всякая дальнейшая попытка наступления привела бы его к окончательному уничтожению.

Это положение заставляет 4-й армейский корпус 1 мая перейти к обороне по рекам Салмыш и Сакмара до стыка со 2-м казачьим корпусом.

Командующий отдельной Оренбургской армией белых, «чтобы не дать возможности противнику переброской частей с одного участка на другой парировать наступление и прочнее удерживать раз отбитые рубежи», решает вести «методическое наступление на Оренбург, овладевая путем коротких решительных ударов рубежами, закрепляясь на них, и затем, дав отдых частям, приступать к овладению следующим рубежом»[1].

Положив в основу эти указания, командир 1-го Оренбургского казачьего корпуса, части которого закрепи-

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 25, лл. 21—39.

лись на линии Благословенный, высоты в 4—5 *км* севернее Донгузской и Павловской, 1 мая отдает приказ № 22. Этим приказом корпусу ставится задача: «упорно оборонять занимаемые позиции, вести тщательную разведку, находиться в соприкосновении с противником и тревожить его»[1].

3 мая в развитие такого приказа штаб корпуса дает частям указания «приковать противника на ныне занимаемых позициях, для чего с 5 час. 4 мая на участке корпуса вести усиленную интенсивную разведку, стремясь овладеть Благословенным, горой Сулак и разрушить железнодорожное полотно между станцией Меновой Двор и разъездом № 19[2], где взорвать все мосты. Решительная совместная атака на Оренбург может быть предпринята только после подготовки и сосредоточения частей 2-го корпуса. По получении от них приказа об атаке части корпуса перейдут к решительным действиям»[3].

Было указано ко времени атаки иметь в частях пики, чтобы, сбив противника, можно было ударом в конных строях довершить его поражение и на его плечах ворваться в Оренбург.

Командир 2-го казачьего корпуса приказом № 12 от 3 мая ставит задачу «последовательно овладеть рубежами»: 4 мая — районом Лысова, Зыкова и Каменно-Озерной; 5 мая — усиленная разведка; 6 и 7 мая — районом: Нежинский, гора Алебастровая, хутор Белов, разъезд Сакмарский; 8 мая усиленная разведка; 9 мая — атака Оренбурга с нанесением главного удара с северной и северо-западной его стороны[4].

Таким образом, обстановка для белого командования под Оренбургом к маю (в связи с тем, что 4-й армейский корпус не мог принять участия в наступлении) складывалась менее благоприятно, чем в конце апреля, тем более, что усилия белых войск попрежнему не были организованы. Нанесение главного удара попрежнему оставалось за 2-м корпусом. Никакой взаимной связи между корпусами не было. 1-й корпус «перейдет к решительным действиям» лишь после получения приказа об атаке 2-го корпуса.

Приказ № 12 от 3 мая по 2-му корпусу был послан 3 мая командиру 1-го корпуса, но последний его не полу-

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 1, л. 251.
[2] На карте нет.
[3] ЦАОР, ф. 1425, д. 18, л. 80.
[4] ЦАОР, ф. 1425, д. 29.

чил[1] и назначил наступление на участке своего корпуса 5 мая. Все это привело к тому, что 4 мая 2-й корпус перешел один в наступление, а 1-й корпус в это время вел усиленную разведку. Штаб 2-го корпуса накануне своих активных действий командировал офицеров в штабы 4-го армейского и 1-го казачьего корпусов. Но разброд и неразбериха, которые творились у командования армии и корпусов, до того запутали их, что и это уже не помогло.

НАСТУПЛЕНИЕ 2-го КАЗАЧЬЕГО КОРПУСА 4 МАЯ

4 мая 2-й казачий корпус приступил к осуществлению «методического наступления» на Оренбург.

К 6 час. части заняли исходное положение. Главный удар должны были наносить 42-й Троицкий стрелковый и 23-й казачий полки (5 рот, 5 сотен, 3 орудия) — первый с северо-востока и второй с востока на группу хуторов: Лысов, Зыков. Левее 19-й и 20-й Оренбургские казачьи полки (12 сотен, 2 орудия) имели задачу занять Каменно-Озерную. Правее 21-й и 28-й Оренбургские казачьи полки (12 сотен, 2 орудия) получили задачу с «6 час. на всем фронте участка произвести усиленную разведку». Резерв в составе 26-го Оренбургского казачьего полка, отряд прапорщика Жулева, отряд особого назначения, 1-я пулеметно-бомбометная команда, не получив никакой задачи, сосредоточились в поселке Студенецком.

Распределение сил корпуса показывает, что из 36 сотен, 5 рот, 8 орудий и 8 бомбометов на направление главного удара предназначено было только 5 рот и 5 сотен. Больше половины корпуса зарезервировано и производит только «усиленную разведку».

Такая организация наступления не замедлила дать свои результаты.

Около 9 час. жидкие цепи и лава наступающих 42-го Троицкого и 23-го Оренбургского казачьего полков были встречены сильным ружейно-пулеметным огнем 210-го и 216-го стрелковых полков, и белые в беспорядке откатились в исходное положение.

20-й Оренбургский казачий полк, наступавший левее, увидев отход 42-го Троицкого стрелкового полка, прекратил наступление на Каменно-Озерную и отошел в исходное положение. Командир корпуса, «находившийся все время на позиции и подталкивавший части вперед, приказал

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 29.

20-му Оренбургскому казачьему полку построиться в каре, сделал резкий выговор казакам и офицерам за то, что они отошли, и приказал полку на рысях занять только что оставленные ими высоты к востоку от хутора Лысова»[1].

20-й Оренбургский казачий полк на рысях двинулся на высоты. Медленно и вяло начали опять наступление 42-й Троицкий стрелковый и 23-й казачий полки на Лысов, Зыков, а 19-й Оренбургский казачий полк — на Каменно-Озерную. Артиллерия должна была поддерживать наступление огнем, но обнаружилось, что она не имела снарядов. Командир 210-го стрелкового полка, видя столь нерешительное наступление белых, решил перейти в контрнаступление сначала против 20-го, а затем против 17-го Оренбургских казачьих полков. Двинувшиеся цепи 210-го стрелкового полка заставили белых остановиться. 20-й Оренбургский казачий полк вынужден был спешиться и залечь. 19-й Оренбургский полк был отброшен на восток от Каменно-Озерной.

Наступила ночь. 2-й Оренбургский казачий корпус опять оказался в исходном положении. По плану «методического наступления» на следующий день должна была быть «усиленная разведка», но ввиду того, что 1-й корпус должен был в этот день наступать, командир корпуса «вынужден был изменить намеченный план и 5 мая продолжать наступление»[2].

Частям корпуса приказано было на ночь остаться на занимаемых позициях.

ПОЛНЫЙ ПРОВАЛ «МЕТОДИЧЕСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ»

5 мая командир 2-го корпуса, изменив свой план, решил продолжать наступление, считая, что 1-й корпус в этот день также перейдет в наступление. Между тем, командир 1-го корпуса, получив наконец план «методического наступления» 2-го корпуса и увидев, что 5 мая 2-й корпус производит только разведку, отдал приказ о переносе наступления на 6 мая. Оба командира белых корпусов попали в заколдованный круг разрозненных усилий. Эти обстоятельства обусловили окончательное расстройство и полный провал «методического» плана наступления на Оренбург.

Ночь с 4 на 5 мая, которую 2-й казачий корпус проводил в исходном положении под открытым небом, была

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 29.
[2] ЦАОР, ф. 1425, д. 29.

очень холодная. «Ветер не утихал и своими ледяными порывами пронизывал казаков и стрелков, у большинства которых не было шинелей, а имелись лишь китайские ватные куртки, из которых многие стрелки в предыдущие теплые дни повыдергали вату. Под утро холод усилился до того, что вода в лужах и оврагах покрылась тонким слоем льда. В полках простудилось и заболело много офицеров и казаков, особенно в 42-м Троицком стрелковом полку, который был обмундирован хуже остальных (заболело в этом полку 7 офицеров и 155 стрелков). С утра погода еще ухудшилась — при продолжавшемся сильном северо-восточном ветре пошел снег. Казаки и стрелки, промерзшие ночью и утром, были неспособны к наступлению, назначенному на этот день»[1].

Командир корпуса приказал остановить передовые части и отвел корпус: 21-й, 26-й и 28-й Оренбургские казачьи полки в Пречистенскую, 42-й Троицкий стрелковый и 23-й Оренбургский казачьи полки в Студенецкий, 20-й Оренбургский казачий полк в Чулошников и 19-й Оренбургский казачий полк в Вязовский.

Так как холодная погода продолжалась, командир 2-го казачьего корпуса решил свой план наступления временно отложить, о чем и было сообщено соседним корпусам[2]. Чтобы поднять упавшее настроение казаков, командир корпуса 6 мая произвел парад, наградив наиболее отличившихся в последних боях казаков и стрелков георгиевскими крестами, за неимением которых выдавал только георгиевские ленточки[3]. Командир 1-го казачьего корпуса, узнав об отходе на отдых своего соседа, тоже отложил наступление, намеченное им на 6 мая.

Так провалился план «методического наступления» на Оренбург.

ПЕРЕХОД В НАСТУПЛЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГРУППЫ 8 МАЯ

Командование Оренбургской группы, не чувствуя особой активности противника, зная, что 4-й армейский корпус в течение длительного времени не сумеет предпринять каких-либо наступательных действий, решает переходом в наступление расширить маневренное пространство вокруг Оренбурга. Обстановка для этого складыва-

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 29.
[2] Там же.
[3] Там же.

лась достаточно благоприятно. Войска Южной группы под руководством товарища Фрунзе, разбив 6-й корпус белых, завершали под Бугульмой разгром Западной армии Ханжина.

В результате огромной работы партийных и советских организаций Оренбурга 217-й, 218-й стрелковые полки пополнили свой состав и возместили потери в предыдущих боях. Был сформирован запасный полк. Организационно части обороны приняли более стройный облик и были сведены в две бригады: 1-я в составе 216-го и 277-го стрелковых полков и 2-я в составе 210-го и 217-го полков. Созданная особая группа в составе 211-го и 224-го стрелковых полков обеспечивала Оренбург с запада — по правому берегу Урала.

7 мая начальник обороны Оренбурга отдал приказ № 5 о переходе в наступление.

1-й бригаде: 277-му стрелковому полку, при поддержке огня батареи и Бепо, 10 мая переправиться через реку Салмыш и занять Дееву, Сергеевку и Казанцев. 216-му стрелковому полку в этот же день занять Сухомлиновку, имея один батальон в резерве в Нижн. Чебенки.

2-й бригаде: 210-му стрелковому полку 10 мая, удерживая Каменно-Озерную, занять хутор Чулошников. 217-й стрелковый полк получил задачу двумя батальонами занять хутора Анискова, Сильнова (Леонтьева) и одним батальоном район Мяциса. Батальон 218-го стрелкового полка должен был 9 мая занять Павловскую. В резерве в Оренбурге оставался запасный полк и эскадрон 1-го Оренбургского кавалерийского полка.

В предпринимаемом наступлении соотношение сил, однако, было не в пользу наступающих.

В 1-й бригаде было около 4 000 штыков, которые должны были растянуться на 35-*км* фронте, имея против себя не менее 3 500—4 000 штыков и сабель значительно потрепанных частей 4-го армейского корпуса и около 500 сабель 2-го казачьего корпуса.

Во 2-й бригаде 217-му стрелковому полку (около 2 000 штыков) предстояло сбить 1-й казачий корпус, численность которого к этому времени достигла не менее 2 000—2 500 штыков и сабель.

Наконец, 210-й стрелковый полк (около 1 000 штыков) должен был вести наступление на главные силы 2-го казачьего корпуса численностью до 1 500 сабель.

Нельзя не учитывать и того, что части 1-го и 2-го казачьих корпусов в течение 5—8 мая получили отдых,

частично пополнились и также готовились перейти в наступление.

Приказ был подписан 7 мая в 21 час. В частях он был получен гораздо позднее, а с утра 8 мая части начали наступление.

217-й стрелковый полк в 6 час. перешел в наступление на участке от железной дороги до дома лесника (6 *км* западнее Ситцевой Деревни). В первый период передовые части 2-й казачьей дивизии, не выдержав стремительности бойцов 217-го стрелкового полка, откатились к разъезду № 20.

Командир 1-го казачьего корпуса, оставив против Благословенного заслон, перебрасывает оттуда 1-ю казачью дивизию и всем корпусом обрушивается на 217-й стрелковый полк. Происходит тяжелый, неравный бой на открытой и ровной местности, удобной для действий конницы. 217-й полк вынужден, неся большие потери, отойти на Меновой Двор. Противник в этом бою потерял более 100 человек убитыми и ранеными.

Попытки наступления 210-го и 216-го стрелковых полков в этот день также успеха не имели.

Однако, несмотря на неудачу, это наступление имело и свои положительные результаты. Оно сорвало подготовку белых к наступлению, которое было перенесено вследствие этого на 10 мая. В процессе наступления командование Оренбургской группы получило ясное представление о состоянии противника южнее Оренбурга, о чем до сих пор имелись недостаточные данные. Наступление также показало, что, несмотря на превосходство в силах противника, его наступательные качества незначительны.

V

БОРЬБА НА ПОДСТУПАХ К ГОРОДУ

Обстановка на участках частей обороны Оренбурга после неудачного наступления 8 мая была более тяжелой, чем раньше. Восстание кулацкого казачества в районе Илецкого Городка и занятие последнего белыми создали новый боевой участок по северному берегу Урала, который оттянул из Оренбурга треть наличных сил.

В сложившейся обстановке штаб 1-й красной армии считал целесообразным «оставление Оренбурга и бесцельность дальнейшей его защиты». Однако, товарищ Фрунзе и член РВС Южной группы товарищ Куйбышев требовали удерживать Оренбург до последней возможности. «...Паническое настроение,—телеграфирует Фрунзе командованию 1-й армии,— считаю не только непонятным, но и преступным. Оренбург нам необходим как плацдарм для развития в ближайшем будущем наступательных операций в направлении Орска, Актюбинска. Вчера под Бугульмой разгромлена Бугульминская группа противника, причем уничтожены целиком целые бригады. Это развязывает нам руки на юге. Приказываю вам раз навсегда прекратить разговоры о сдаче Оренбурга и принять меры к его защите, что вполне осуществимо...»[1].

Партийные организации Оренбурга мобилизуются поголовно на фронт. Все способные носить оружие вооружаются и идут на поддержку частей обороны. Железнодорожники Оренбурга — основное ядро защитников города — по прямому проводу обращаются за помощью к Ленину.

ТРЕБОВАНИЕ ЛЕНИНА ОБ УСИЛЕНИИ ОБОРОНЫ ОРЕНБУРГА

12 мая 1919 г. В. И. Ленин телеграфирует т. Фрунзе: «Знаете ли вы о тяжелом положении Оренбурга? Сего-

---

[1] ЦАКА, д. 54—222, л. 186.

дня мне передали от говоривших по прямому проводу железнодорожников отчаянную просьбу оренбуржцев прислать два полка пехоты и два кавалерии, или хотя бы на первое время тысячу пехоты и несколько эскадронов. Сообщите немедленно, что предприняли и каковы ваши планы. Разумеется, не рассматривайте моей телеграммы, как нарушающей военные приказания. № 167/с Ленин».

Эта телеграмма застала Михаила Васильевича Фрунзе на фронте и была ему вручена 22 мая. На полученную телеграмму Фрунзе тут же ответил:

«Предсовнарком, Ленину. Москва, Секретно. Вне всякой очереди. Самара, 22 мая.

На вашу телеграмму от 12 мая сообщаю следующее: по существу вашего требования в отношении Оренбурга все, что только позволили сделать средства, находившиеся в моем распоряжении, сделано. Должен доложить, что этих средств для исчерпывающей помощи Оренбургу и одновременно с этим разрешения задачи на основном уфимском направлении совершенно недостаточно. Но во всяком случае помощь для удержания самого Оренбурга, впредь до решения вопроса на основном направлении, была подана достаточная, как это и подтверждают сообщения последних дней. Считаю, что поток оренбургских слезниц по бесчисленным адресам значительной степени объясняется собственным неумением правильно использовать силы и средства, бывшие в распоряжении Оренбурга. За несвоевременность ответа извиняюсь; объясняется это тем, что получении вашей телеграммы я был на фронте. Нр. 1383. Командующий Южной группой М. Фрунзе»[1].

Эти две телеграммы Ленина и Фрунзе со всей категоричностью подчеркивают необходимость во что бы то ни стало удерживать Оренбург и что возможности к этому у частей обороны Оренбурга и у оренбургских рабочих есть.

Последующие события под Оренбургом полностью оправдали высказанные в телеграмме соображения товарища Фрунзе.

К исходу дня 9 мая части обороны занимали: 1-я бригада — 277-й стрелковый полк переправился через реку Салмыш и готовился к занятию Деева, Сергеевки, Казанцева; 216-й полк удерживал Верхн. и Нижн. Чебенки, Белов и южнее до Лысова иск.

---

[1] ЦАКА, ф. 4719, л. 11.

2-я бригада — 210-й стрелковый полк оборонял Лысов, Зыков и Каменно-Озерную; 217-й полк, усиленный двумя батальонами 218-го полка,— Благословенный, гору Сулак и далее до первого кордона, западнее Менового Двора.

Разведка противника в течение 9 мая прощупывала обороняющихся, и последние, предполагая о готовящемся наступлении, усилили оборонительные работы, находясь все время в окопах.

УКАЗАНИЯ КОЛЧАКА И РЕШЕНИЯ КОМАНДИРОВ 1-го и 2-го КАЗАЧЬИХ КОРПУСОВ

Полуторамесячное безуспешное топтанье в районе Оренбурга Оренбургской армии белых заставляет, наконец, командование последней взять в свои руки руководство операциями под Оренбургом.

8 мая начальник штаба армии генерал Вагин приезжает во 2-й казачий корпус для непосредственного руководства предстоящим наступлением.

В течение 8—9 мая он проводит смотр войскам, устраивает совещание офицеров, в штабах разрабатываются новые планы, производится рекогносцировка исходных позиций.

Генерал Вагин читает построенным казакам приказ «верховного правителя» Колчака:

«Все большевистское войско, сбившееся в районе Самары, Оренбурга, Уральска, окружить и уничтожить. Оренбургской армии конницей обойти Оренбург с юга, поднять оренбургские и уральские станицы по реке Уралу и его притокам, действовать по тылам красных, прервав сообщения на Ташкентской железной дороге между Оренбургом и Самарой, войти в связь с уральскими казаками. Уральским казакам препятствовать отходу красных из района Бузулук, Оренбург на Саратов через Уральск и Николаевск»[1].

Но командующий отдельной Оренбургской армией и его командиры корпусов на горьком опыте апрельской и майской операций под Оренбургом лучше «верховного правителя» знали, что выполнить задачу «окружить и уничтожить» красных не так легко, и поэтому решают снова повторить попытку ворваться на плечах противника в Оренбург.

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 2, лл. 23—24.

1-й казачий корпус получает задачу 10 мая атаковать Карачи и Меновой Двор, стремительно развивая успех, отбросить противника за реку Урал и на плечах ворваться в Оренбург, преследуя в дальнейшем противника в западном направлении.

2-й казачий корпус на этот же день получает задачу уничтожения группы красных, занимающих район Верхн. и Нижн. Чебенки, Белов, разъезд Сакмарский, Лысов, Зыков и Каменно-Озерная.

В ночь на 10 мая части обоих корпусов заняли исходное положение: 1-й корпус — по высотам восточнее Благословенного, южнее и западнее Карачи; 2-й корпус — на правом участке от реки Сакмары до Верхн. Чебенки по высотам южнее железной дороги Орск — Оренбург.

216-й стрелковый полк красных в 3 часа произвел глубокую разведку противника южнее железнодорожной линии Оренбург — Орск, сбил занимавший здесь исходное положение 28-й казачий полк. Командир 2-го корпуса вынужден был из своего резерва выбросить 4 сотни 23-го казачьего полка, чтобы восстановить положение.

Несмотря на то, что перед этим наступлением начальник штаба армии генерал Вагин учил своих командиров корпусов о «тесном взаимодействии», последнее никак не удавалось.

10 мая 2-й корпус начал наступление в 4 часа, а в это время казаки 1-го казачьего корпуса спокойно спали по станицам южнее Оренбурга.

Командир 1-го корпуса только в 22 час. 30 мин. 9 мая подписал приказ о переходе в наступление и, учитывая, что он будет в частях лишь к рассвету, назначил начало наступления в 12 час.

НАСТУПЛЕНИЕ 2-го КАЗАЧЬЕГО КОРПУСА 10 МАЯ

Наступление частей 2-го казачьего корпуса также началось неодновременно. 42-й стрелковый полк по неизвестным причинам перешел в наступление только в 6 час. В 7 час. 19-й и 20-й казачьи полки, неся большие потери, подошли на расстояние 600—800 шагов к высотам восточнее Лысова и Каменно-Озерной, которые были заняты 210-м стрелковым полком красных.

Под прикрытием сильного пулеметного огня 210-й стрелковый полк перешел в контратаку, но к 10 час. вынужден был отойти назад.

Командир 2-го корпуса генерал Акулинин, не доверяя своим командирам полков на этом участке, лично управляет боем. Сзади, на командном пункте штакора, за действиями командира корпуса наблюдает начальник штаба армии генерал Вагин.

Упорство, с каким оборонялись бойцы 210-го стрелкового полка, удалось сломить только после того, как к двум наступающим белым казачьим полкам прибавился еще 42-й стрелковый полк, который повел наступление на хутор Лысов с северо-востока.

Тяжелое положение, создавшееся на участке 210-го стрелкового полка, было замечено с правого фланга 216-го стрелкового полка, занимавшего участок севернее Лысова. Командир 216-го стрелкового полка в течение всего дня пытается прорваться к Лысову на помощь 210-му стрелковому полку, но это ему не удается, так как 23-й и 26-й казачьи полки (корпусной резерв), брошенные севернее Лысова, преградили путь. Однако, этот маневр сильно облегчил положение 210-го стрелкового полка, притянув на себя резервы корпуса и создав тревожную обстановку для 19-го, 20-го и 42-го полков белых.

На правом фланге 2-го корпуса 21-й казачий и 4-й пластунский полки несколько раз в течение 10 мая атакуют 216-й стрелковый полк у хуторов Верхн. и Нижн. Чебенки, но контратаками с большими потерями белые отбрасываются назад.

В итоге дня 2-й корпус сумел занять лишь Лысов, Зыков и Каменно-Озерную.

Потери в этот день в частях корпуса убитыми и ранеными достигают 100 человек.

НАСТУПЛЕНИЕ 1-го КАЗАЧЬЕГО КОРПУСА 10 МАЯ

1-й казачий корпус начал наступление в 12 час. Сведений о событиях на участке 2-го казачьего корпуса командир 1-го корпуса не имел; связи со 2-м корпусом не было никакой, кроме летучей почты.

Предполагая на плечах отступающих красных ворваться в Оренбург, 1-я казачья дивизия в конном строю повела атаку на Карачи с юго-востока вдоль большака, части 2-й казачьей дивизии — на Меновой Двор с южного и юго-западного направлений.

Встреченные сильным ружейно-пулеметным огнем 217-го стрелкового полка, казачьи части спешиваются и продолжают наступление в пешем строю. Через несколько часов

упорного боя 1-й казачьей дивизии удается ворваться в Меновой Двор.

217-й стрелковый полк вместе с двумя батальонами 218-го полка и с подошедшими резервами бросается в контратаку и выбивает противника из района Меновой Двор, заняв обратно Карачи и гору Сулак.

К исходу дня 1-й казачий корпус был отброшен в исходное положение, не продвинувшись вперед за день ни на одном из направлений.

В общем итоге боя 10 мая Оренбургская белая армия заняла три хутора и станицу Каменно-Озерную, продвинувшись лишь на этом участке.

«Предпринятое наступление на Каменно-Озерную полмесяца тому назад только сегодня для всей Оренбургской армии увенчалось успехом»[1].

Журнал боевых действий 2-го казачьего корпуса отмечает этот день как большую победу. Но эта победа привела лишь к занятию пространства, покинутого нашими войсками. Живая же сила не потерпела поражения и сохранила способность продолжать борьбу и оказывать сопротивление наступавшим белым.

КОНТРАТАКА ЧАСТЕЙ ОБОРОНЫ 11 МАЯ

Несмотря на отход 210-го стрелкового полка из района Каменно-Озерной и беспрерывные атаки на Оренбург с юга, командование обороны Оренбурга приняло 11 мая решение предупредить наступление противника контрударом.

Для выполнения этой задачи 1-я бригада 216-м стрелковым полком должна была в 5 час. 11 мая «ударить во фланг противнику, занимающему позиции в 7 верстах севернее и в 1 версте восточнее Нежинская, дабы отрезать путь отступления»[2]. 277-й стрелковый полк должен продолжать выполнять задачу по выходу в район Казанцева, Сергеевки, Деева.

Для содействия продвижению 216-го стрелкового полка был выдвинут бронепоезд на разъезд Сакмарский[3].

2-я бригада, усиленная из резерва двумя ротами запасного полка и батальоном, сформированным из илецких и акбулакских рабочих, должна была «перейти в 5 час. в решительное наступление и занять 210-м стрелковым пол-

---

1 ЦАОР, ф. 1425, д. 29, лл. 21—39.

2 ЦАКА, ф. 719, л. 11.

3 Недалеко от Сакмарской, на карте нет.

ком Каменно-Озерную и Чулошников, батальоном рабочих Лысов и 217-м стрелковым полком Благословенный»[1].

В результате у командования обороны Оренбурга остался только батальон милиции с задачей оказать поддержку наступающим частям.

Решение о переходе в наступление было совершенно правильным и вызывалось тем, что конные части противника в ряде предыдущих боев оказались неустойчивыми против наступающей нашей пехоты.

Одновременно это наступление диктовалось необходимостью вернуть Каменно-Озерную и хутора северо-западнее, представляющие тактически выгодные пункты для обороны Оренбурга с востока. При этом не было учтено, что белые назначили наступление в 4 часа, т. е. на 1 час раньше, чем красные.

В 4 часа 2-й казачий корпус на своем правом участке силами 21-го и 28-го казачьих полков начал наступление на Верхн. Чебенки и к 5 час. 30 мин. после тяжелого боя занял их. Подразделения 216-го стрелкового полка отошли на Нижн. Чебенки.

Одновременно 23-й казачий полк с одним орудием с юга начал атаку на хутор Белов. Корпусный резерв — 20-й казачий полк — был брошен к разъезду Сакмарскому в тыл 216-го стрелкового полка. Таким образом создалось тактическое окружение 216-го стрелкового полка, занявшего хутор Белов. Но попытки белых выбить 216-й стрелковый полк из Белова им не удались. Бронепоезд с Сакмарского не допустил выхода в тыл 20-го казачьего полка, и казаки залегли вблизи полотна железной дороги и своей задачи выполнить не сумели.

В течение всего дня на остальном фронте части 2-го казачьего корпуса успеха не имели.

1-й казачий корпус все силы сосредоточил с востока против Карачи и с юга против Менового Двора. Попытка корпуса перейти в наступление была встречена контратакой 217-го стрелкового полка. В течение дня белые ведут безрезультатный бой.

К вечеру 217-й стрелковый полк получает подкрепление — батальон милиции — и в 20 час. снова переходит в наступление. 7-й казачий полк, наступавший на Карачи, попав под удар 217-го стрелкового полка, был отброшен к югу. Ночь прекратила дальнейшие действия на этом участке.

---

1 ЦАКА, ф. 4719, л. 11.

Несмотря на то, что Оренбургская армия предупредила наступление частей обороны, последние встретили наступление противника на всех участках энергичными контрударами и свели на-нет все попытки белых достигнуть какого-либо успеха.

Противник за последнее время стал все чаще стремиться к окружению и изоляции частей обороны, но ни 10 мая в районе Лысова, ни 11-го в районе Белова ему этого не удалось сделать.

Противник вынужден был признать, что красные части «держатся активно, неоднократно переходят в наступление, применяя обходы и охваты» [1].

ПРОДОЛЖЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ БЕЛЫХ НА ОРЕНБУРГ

12 мая противник сосредоточивает все усилия, чтобы сломить упорство обороны у Белова и занять его.

В 4 часа 21-й и 28-й Оренбургские казачьи полки возобновили наступление на Белов с юга и запада, стремясь выбить 216-й стрелковый полк и прижать его к реке Сакмаре. До 13 час. наступление белых успеха не имело. Бронепоезд с разъезда Сакмарский фланговым огнем наносит большие потери наступающим 21-му и 28-му казачьим полкам, которые в конце концов залегли.

С 13 час. врид. командующего армией генерал Вагин все время подталкивал 21-й, 28-й и 23-й казачьи полки, «которые не могли взять Белова» [2], но подталкивание ни к чему не привело. К вечеру на помощь 216-му стрелковому полку красных прибыл запасный батальон. Получив помощь, 216-й стрелковый полк перешел в штыковую атаку, сбил белых и восстановил свое положение, удержав за собой Белов.

На левом участке 2-го казачьего корпуса (19-й, 26-й казачьи, 42-й Троицкий стрелковый полки) с 4 час. начали наступление на позиции 210-го стрелкового полка у хутора Нежинского и горы Алебастровой.

Бой на этом пункте продолжается весь день. Только к 17 час. 30 мин. 210-й стрелковый полк, почувствовав обход с левого фланга и тыла конными частями, брошенными из резерва белых, вынужден был начать отход в западном направлении.

На участке 217-го стрелкового полка с утра начали наступление части 1-го казачьего корпуса, нанося главный

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 25, журнал военных действий 2 кк 11 мая.
[2] ЦАОР, ф. 1425, д. 25, журнал боевых действий 2 кк.

удар на Карачи и Меновой Двор. Это наступление успеха не имело. Контратаками 217-го стрелкового полка части 1-й казачьей дивизии были отброшены от Менового Двора и не сумели продвинуться вперед.

В течение 13 и 14 мая 1-й и 2-й казачьи корпуса с большим трудом продвинулись и заняли Белов, Нежинский и на юге Меновой Двор.

Таким образом, наступление с 10 по 14 мая (в течение 5 дней) для Оренбургской белой армии определилось некоторым продвижением на всех участках, в особенности с востока.

Бои за этот промежуток времени со стороны противника носят активный характер. Атаки производятся не только днем, но и ночью, всегда с попытками изоляции и окружения наших частей казачьей конницей.

Но ни на одном направлении противник не сумел сосредоточить решающего перевеса в силах и этим самым обеспечить себе решительный успех. В течение 5 дней противник сосредоточивает сначала все свои усилия вдоль железной дороги Орск — Оренбург, затем переносит их на тракт Орск — Оренбург и, наконец, делает попытку ворваться в город с юга частями 1-го казачьего корпуса.

Всюду противник наталкивается на исключительный героизм красноармейцев, командиров и особенно коммунистов и рабочих Оренбурга, в критические минуты дравшихся плечом к плечу с войсками.

Красные умело маневрируют своим резервом и переброской частей с одного участка на другой для парирования ударов противника. Все действия их были проникнуты активностью. Части обороны обычно переходят в контратаки, не давая противнику развить успех и даже закрепиться. Большую роль играют 2 бронепоезда и площадки, изготовленные рабочими оренбургских главных железнодорожных мастерских. Маневрируя с одного участка на другой, бронепоезда, почти при полном отсутствии артиллерии у противника, безнаказанно, в упор расстреливают казачью кавалерию и всегда во-время поспевают на помощь своей пехоте.

БОЙ ЗА ХУТОР БЕЛОВ 13 МАЯ

Схема 9 (вкладка)

Хутор Белов в истории обороны Оренбурга в 1919 г. является свидетелем многих побед героических бойцов и рабочих, оборонявших Оренбург. Около него 24—26

апреля был нанесен сокрушительный удар левому флангу 4-го армейского корпуса генерала Бакича. 2-я стрелковая дивизия этого корпуса, наступавшая на Белов, была встречена здесь 277-м стрелковым полком и понесла поражение, от которого не сумела оправиться. С 12 мая Белов снова стал центром действий 2-го казачьего корпуса. Весь день 12 мая за овладение хутором ведется упорная, но безрезультатная для белых борьба. 21-й, 23-й и 28-й казачьи полки не один раз врываются в хутор, но штыковыми атаками бойцов 216-го стрелкового полка, пулеметным и артиллерийским огнем Бепо отбрасываются с большими потерями назад.

К исходу дня неуспех белых под Беловом вызывает вмешательство командира корпуса и командующего белой армией. В 17 час. 17 мин. начальник правого боевого участка полковник Доможиров отдает приказание: «Командир корпуса по распоряжению командующего армией требует решительного наступления на хутора Белов и Нежинский и сегодня же взять их, не стесняясь никакими жертвами и не останавливаясь ни перед какими препятствиями. Если наступление поведется вяло, командир корпуса приказал лично самим начальникам частей вести своих людей в атаку. Неисполнение сего начальниками частей будет считаться командующим армией неспособностью к управлению частями»[1].

Получив категорическое приказание от командующего армией и командира корпуса взять Белов, начальник боевого участка решает выполнить эту задачу атакой хутора с разных направлений одновременно отдельными сотнями.

28-й казачий полк тремя сотнями должен атаковать с юга, от полотна железной дороги; 21-й казачий полк одной сотней с востока и, наконец, 23-й казачий полк — 3 сотни — получает задачу не допустить обхода правого фланга по лесной долине реки Сакмары и в случае успеха 21-го казачьего полка стремительно броситься в атаку[2]. Все остальные сотни этих полков должны быть готовыми конной атакой развить успех выделенных от них сотен.

В 22 часа 3 сотни 28-го казачьего полка начали наступать на железнодорожную будку южнее хутора Белов, заняли ее, но через 10 мин. 216-й стрелковый полк, подой-

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 10-б, л. 1222.
[2] Там же.

дя под покровом темноты на расстояние 50—60 шагов, бросается в атаку, и 3 сотни белых отбрасываются далеко на юг. Остальные сотни белых в это время подходили к Белову и занимали исходное положение.

К 23 час. начальник участка доносит командиру корпуса, что «одна сотня 28-го казачьего полка и две с половиной сотни 21-го кавалерийского полка приблизились к хутору Белов шагов на 200. Все части участка готовятся к ночной атаке хутора Белов, каковая будет произведена в 1.00 13.5» [1].

В 24 часа 3 сотни 21-го и 1 сотня 28-го казачьих полков заняли хутор Гребени, разрушив в районе последнего железнодорожное полотно и телеграфно-телефонную линию.

Ночная атака на Белов успеха не принесла. 28-й казачий полк дважды врывался в хутор, но контратаками выбивался обратно. Разбросанные вокруг хутора отдельные сотни в своих действиях не были увязаны никакой общей идеей; атаки производятся разрозненно, без взаимной поддержки. Внезапность отсутствует.

Тем не менее 216-й стрелковый полк к утру 13 мая оказался почти окруженным в Белове, имея перед собой с востока и юга 28-й казачий и 4-й пластунский (прибыл накануне из Орска) полки и с юго-запада в тылу 4 сотни 21-го и 28-го казачьих полков. На севере к оборонительному участку 216-го стрелкового полка примыкала река Сакмара. В связи с весенним паводком она разлилась и не имела на этом участке никаких переправ и бродов.

Создалась угроза катастрофы. Противник мог прижать 216-й стрелковый полк к реке Сакмаре. В сложившейся обстановке командир 216-го стрелкового полка принимает решение с рассветом 13 мая перейти в контрнаступление. В 8 час. ротами полка был открыт сильный пулеметный огонь по цепям 4-го пластунского полка противника. Прижав белых огнем к земле, 216-й стрелковый полк с криком «ура» бросается в атаку. «После штыкового удара пластунский полк начал отходить под убийственным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем по совершенно ровной и открытой местности. Раненых и убитых выносить не представлялось возможным. Подошедшие 2 сотни 20-го казачьего полка, высланные из корпусного резерва, прикрыли дальнейший

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 10-б, л. 1233.

отход 4-го пластунского полка. Потери полка в этом бою: убито 75, ранено 56, перешло в плен 76; всего выбыло из строя 6 офицеров, 204 казака»[1].

Путь отхода и поле боя 4-го пластунского полка были усеяны брошенными винтовками, снаряжением, боеприпасами.

Увидев полный разгром 4-го пластунского полка, командир 216-го стрелкового полка приостанавливает преследование его и поворачивает полк к юго-востоку от Белова, где к этому времени заняли исходное положение для наступления 20-й, 26-й казачьи полки и 7 сотен 21-го, 23-го и 28-го казачьих полков.

Неожиданность, с какой 216-й стрелковый полк обрушился на изготовившийся к наступлению правый фланг 2-го казачьего корпуса, произвела сильное впечатление. Все 3 казачьих полка начали поспешно отходить к окопам — 1—1½ *км* восточнее и юго-восточнее хутора. Достигнув окопов, белые перешли там к обороне.

Выводы

Бой под Беловом представляет поучительный пример выхода из тактического окружения путем разгрома противника по частям. Не обращая внимания на изготовившиеся к наступлению 3 казачьих полка южнее и юго-восточнее Белова, командир 216-го стрелкового полка обрушивается всеми силами на 4-й пластунский полк и после поражения последнего переносит свое наступление на другое направление.

Такое смелое решение командир 216-го стрелкового полка мог принять, только будучи уверенным в стойкости и маневренности своего полка. Обращают внимание быстрота и мобильность в действиях 216-го стрелкового полка. Потребовалось не более 1½ час., чтобы нанести поражение 4-му пластунскому полку. Следует отметить, что 4-й пластунский полк принадлежал к наиболее устойчивым частям белых и только 11 мая прибыл из Орска, где долгое время находился на отдыхе.

Вмешательство командующего армией и командира корпуса не помогло и не принесло успеха атаке, безграмотно организованной отдельными сотнями.

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 29, лл. 21—39.

VI

КРАХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ПОПЫТОК БЕЛЫХ ОВЛАДЕТЬ ОРЕНБУРГОМ

ПАССИВНОСТЬ СТОРОН

К середине мая противник, не добившись решительного успеха под Оренбургом, сумел лишь продвинуться ближе к городу, особенно в южном направлении.

Части обороны Оренбурга, упорно защищая подступы к городу, к 15 мая занимали: 216-й стрелковый полк от разъезда Сакмарского до хутора Гребени, имея против себя 21-й и 28-й казачьи полки; 210-й стрелковый полк 8—10 *км* восточнее Оренбурга по дороге на Нежинский. Против него противник сосредоточил 4-й пластунский, 42-й Троицкий стрелковые полки и 19-й казачий полк. Промежуток между флангами 210-го и 216-го стрелковых полков около 10 *км* прикрывали 2 батальона 217-го стрелкового полка и батальон милиции, впереди которых противник держал 20-й казачий полк.

217-й стрелковый полк первым батальоном занял правый берег Урала от устья реки Сакмары до здания бывшего кадетского корпуса. Противник на этом участке сосредоточил 16-й казачий и 1-й линейный казачий полки 1-го корпуса.

277-й стрелковый полк, который 10 мая начал успешно сбивать части 2-й дивизии 4-го армейского корпуса, продвигался в район Деева, Сергеевка, Казанцев (см. схему 2) и к вечеру 15 мая двумя батальонами находился в районе хутора Санкова, имея 2 роты в хуторах Бузулукском, Сергеевке и 1 роту на разъезде Сакмарском.

Полк получил приказание после смены его частями 20-й стрелковой дивизии немедленно вернуться обратно в Оренбург,— командование группы имело в виду использовать его для прикрытия образовавшегося прорыва между 210-м и 216-м полками.

Особый отряд в составе 224-го, 211-го и 1-го батальона 218-го стрелковых полков занимал Черноречинскую, Рычковскую, Зубочистенский.

Противник из частей 1-го казачьего корпуса перебросил на северный берег Урала 8-й Оренбургский казачий полк, который отдельными сотнями занял Мухранов, Рассыпную, Краснохолмскую.

По состоянию на 15 мая силы Оренбургской белой армии достигали 15 000 бойцов (4 628 штыков, 10 054 сабель, 528 артиллеристов), 14 орудий и 127 пулеметов разных систем, из которых больше половины были неисправны из-за отсутствия запасных частей [1].

Части обороны Оренбурга к этому времени насчитывали до 9 000 штыков, батальон милиции и несколько вооруженных отрядов небольшой численности из коммунистов и рабочих.

Превосходство противника в силах, переправа частей 1-го казачьего корпуса на северный берег Урала, близость противника к городу и все разрастающееся восстание кулацкой части казачества в районе Илецка заставили командование обороны Оренбурга временно отказаться от расширения кольца обороны вокруг города и удерживать лишь те рубежи, на которых к 15 мая закрепились части.

Положение противника значительно улучшилось; им заняты были подступы к Оренбургу с юга и востока. Развитие действий по правому берегу Урала сулило противнику возможность завершить окружение Оренбургской группы и дальнейших действий в тыл 1-й красной армии.

Разрешению этой задачи способствовало также развивающееся восстание кулацкой части уральского казачества в районе Илецкого Городка, соединения с которым требовал от Оренбургского казачества адмирал Колчак.

С другой стороны, действия севернее реки Урала нельзя было успешно развивать, не покончив с Оренбургом. Оставлять у себя в тылу блокированный Оренбург было рискованным предприятием. Опыт полуторамесячной борьбы под Оренбургом показал, что обороняющиеся внезапно, часто с большим успехом, могут переходить в наступление, нанося большие потери частям Оренбургской белой армии.

---

[1] ЦАОР, ф. 1447, д. 7, лл. 160—161.

РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ КОМАНДУЮЩИМ ОРЕНБУРГСКОЙ АРМИЕЙ И КОМАНДИРАМИ КОРПУСОВ.

Между командующим армией генералом Вагиным и его командирами корпусов по вопросу о дальнейших действиях в районе Оренбурга единодушного мнения не было. Чтобы ослабить успех Южной группы в бугульминском направлении, белая ставка требовала от командования Оренбургской армией развития действий севернее реки Урала. Командиры частей и корпусов были на этот счет другого мнения. Настроение широких казачьих масс, о чем не могли не знать командиры частей и корпусов, было далеко не воинственное. Переходы на сторону Красной Армии стали уже не единичными случаями. С демобилизацией казаков старых возрастов дисциплина еще больше упала, а неисполнение приказаний стало обычным явлением. Появились дезертиры, на которых даже «зажиточные и домовитые казаки смотрят снисходительно и весьма охотно составляют на них оправдательные приговоры»[1]. Население в общей своей массе все чаще открыто выступает против «дутовщины». Генерал Акулинин вынужден был признать в докладе Дутову, «что оно особенной радости при нашем вступлении в поселки и станицы не выражало»[2]. Эти причины склоняли командиров корпусов на более ограниченную задачу — продолжать борьбу под Оренбургом.

Выполняя решение ставки, генерал Вагин 18 мая отдал приказ о передаче 1-м казачьим корпусом своего участка южнее Оренбурга частям 2-го казачьего корпуса, после чего 1-й казачий корпус должен был перейти на правый берег Урала для совместных действий с уральским казачеством в тыл Южной группе наших армий к северо-западу от Оренбурга.

Командир 2-го корпуса, получив этот приказ, собрал в Нежинском совещание командиров частей, на которое пригласил командира 1-й казачьей дивизии 1-го корпуса. Это совещание приняло решение «к выполнению секретно-оперативного приказа по войскам армии приступить по взятии города Оренбурга, в противном случае противник, имея базу в городе Оренбурге, может в свою очередь действовать в тыл нашим частям... Совещание вполне разделяет мнение командира корпуса, что первой задачей

---

[1] Доклад командира 2-го корпуса генералу Дутову, ЦАОР, ф. 1425, д. 14.

[2] Там же.

является взятие города Оренбурга, а потом уже развитие дальнейших действий в тыл противника»[1].

Решение совещания было немедленно направлено командующему армией и с офицером штаба к командиру 1-го казачьего корпуса с предложением последнему присоединиться к мнению совещания.

Такой оборот событий вызвал переполох в штабе армии. Начались переговоры, которые закончились тем, что командующий армией вынужден был 19 мая отменить свой первоначальный приказ о переброске 1-го казачьего корпуса на правый берег Урала и оставить армии прежнюю задачу — овладеть Оренбургом.

После этого, естественно, нужно было ожидать перехода в решительное наступление. Но штаб армии от руководства подчиненными ему частями после осложнений с командиром 2-го казачьего корпуса совсем отстранился и никаких указаний войскам не дал.

На этом же совещании командир 2-го корпуса предложил собравшимся план внезапного «налета на Оренбург двумя полками после двухчасовой артиллерийской подготовки»[2]. Эту задачу, по мнению совещания, могли выполнить лишь 14-й и 23-й казачьи полки, первый из которых входил в состав 1-го казачьего корпуса.

Не получая никаких указаний из армии, командир 2-го корпуса решает начать проводить этот план в жизнь. Командир 1-й казачьей дивизии, у которого 14-й казачий полк предназначался для предстоящего налета без санкции командира 1-го корпуса, не решился на это, о чем и было доложено командиру 2-го корпуса. Последний посылает подробный план «налета» своему соседу с предложением принять участие в этой операции.

Командир 1-го казачьего корпуса генерал Жуков, узнав о том, что без согласования с ним выработан план захвата Оренбурга с привлечением частей его корпуса, и не имея из армии отмены приказа о переброске его корпуса на правый берег Урала, отказался принять участие в налете и отдал приказ о немедленном выполнении приказа армии о переходе на правый берег Урала.

Чтобы подчеркнуть свою неприязненность к самостоятельным действиям командира 2-го корпуса, генерал Жуков приказывает начать переправу в первую очередь именно 14-му казачьему полку, на который рассчитывал

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 25.
[2] ЦАОР, ф. 1425, д. 29.

командир 2-го корпуса в предстоящем налете. Попытки двух генералов договориться успеха не имели. Командование армии с перессорившимися командирами корпусов зашло в такой тупик, из которого оно не выбралось до полного своего разгрома.

Неудача с проведением в жизнь плана налета на Оренбург заставляет командира 2-го казачьего корпуса отдать 21 мая приказ о переходе к активной обороне «по причине недостатка огнеприпасов», получение которых ожидалось не ранее как через месяц.

В последние дни вплоть до своего расформирования 2-й казачий корпус не сумел уже развить наступательных действий. Тем более не мог предпринять какого-либо наступления 1-й казачий корпус, имея к тому же часть сил на правом берегу Урала.

Между тем разложение дутовской армии ширилось и углублялось. Под разными предлогами не только рядовые казаки, но и офицеры стремились уйти из частей. В 23-м Оренбургском казачьем полку на 16 мая по списку числилось 26 офицеров и 727 казаков, налицо же имелось только 16 офицеров и 440 казаков. Оперативные сводки ежедневно фиксируют десятки лиц «без вести пропавших».

В приказе от 19 мая начальник обороны Оренбурга отмечает, что «в течение нескольких дней противник на левом участке пассивен. На среднем участке пытается маленькими пехотными отрядами, при поддержке кавалерии, сбить наше расположение. Попытки противника до сих пор остались бесплодными. На правом участке противник ведет редкую ружейную перестрелку... Одно из орудий противника обстреливает город»[1].

Успех Южной группы Восточного фронта, пассивность противника перед фронтом 1-й армии и Оренбургской белой армии, хотя численно и превосходящей Оренбургскую группу, создали обстановку, позволяющую обороняющимся в Оренбурге перейти к активным действиям.

21 мая товарищ Фрунзе отдает 1-й армии приказ: «Прикрыв фронт на участке Муранталова, Стерлитамак примерно одной бригадой, выделить часть полков и батарей из состава 20-й дивизии для усиления войск обороны Оренбурга с целью перейти к решительным действиям и не только оттеснить противника, но и разбить его».

Этот приказ товарища Фрунзе 1-й армией не был выполнен.

[1] ЦАКА, д. 4719, л. 18.

Переброска частей на усиление Оренбургской группы шла чрезвычайно медленно. Только 26 мая в распоряжение начальника обороны передан был в районе Каргала, Покровка, Приотова 175-й стрелковый полк, а еще позднее прибыла 1-я кавалерийская бригада и авиаотделение 25-го отряда. Медленное прибытие частей на усиление Оренбургской группы не позволило приступить к немедленному выполнению приказа товарища Фрунзе.

На 27 мая поставлена была лишь задача одному 217-му стрелковому полку «энергично продвигаться вперед» в южном направлении и занять Меновой Двор, гору Сулак, Карачи, остальные части должны были продолжать упорно оборонять подступы к городу.

Через несколько дней приказом от 4 июня и 217-му стрелковому полку ставится задача упорно оборонять «занимаемые позиции».

Противник продолжал оставаться пассивным.

К концу мая и началу июня в распоряжении начальника обороны были уже достаточные силы, чтобы приступить к выполнению приказа товарища Фрунзе о разгроме противника. В районе Оренбурга сосредоточились к этому времени 174-й, 175-й стрелковые полки, 1-я кавалерийская бригада, 4-й бронеотряд и 13-й воздухоплавательный отряд.

Состав Оренбургской группы достиг восьми стрелковых полков и одной кавалерийской бригады — силы, вполне достаточные для перехода к активным действиям. Но части обороны продолжают топтаться на месте и даже не занимают освобожденных противником пунктов.

Оперативная сводка от 22 мая отмечает: «Карачи очищены от противника, но нами еще не заняты. Меновой Двор также оставлен противником; сюда доезжали наши разъезды... Противник активных действий не предпринимал»[1].

Пассивность Оренбургской группы, невыполнение приказа товарища Фрунзе о переходе к решительным действиям в районе Оренбурга явились результатом недооценки обороны Оренбурга со стороны командования и штаба 1-й армии.

Борьба под Оренбургом затянулась еще на три месяца, и только в конце августа войсками Туркестанского фронта совместно с гарнизоном Оренбурга были уничтожены последние остатки Оренбургской армии генерала Дутова.

---

[1] ЦАКА, д. 4739, л. 1.

VII

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Борьба за Оренбург представляет один из примеров обороны важного района для обеспечения операции на главном направлении.

Сосредоточение Южной группы Восточного фронта под командованием товарища Фрунзе в районе Бузулука для удара по Колчаку в уфимском направлении требовало прочного обеспечения ближайшего тыла ее, каким являлся район Оренбурга.

В начале апреля южнее и восточнее Оренбурга сосредоточилась вся Оренбургская армия генерала Дутова, имея от Колчака задачу во что бы то ни стало взять Оренбург, соединиться с уральским казачеством и развивать дальнейшие действия в тыл Южной группы.

В этом случае крупные конные массы оренбургского и уральского казачества, вышедшие на простор севернее реки Урала, рейдированием по тылам Южной группы могли сорвать наметившийся удар по Колчаку.

Поэтому товарищ Фрунзе придавал исключительное значение удержанию Оренбурга в наших руках до полного окончания Бугульминско-Белебеевской операции.

В период проведения контрманевра Южной группы оренбуржцы притянули на себя значительные силы противника — 1-й, 2-й казачьи корпуса и 4-й армейский корпус Бакича, преградив им пути наступления в тыл Южной группы и этим самым обеспечив ее успешные действия.

РВС Восточного фронта считал, что «потеря Оренбурга, по каким бы причинам это ни произошло, имела бы, несомненно, огромное отрицательное моральное значение и могла отразиться на успешном окончании операции» [1].

---

[1] ЦАКА, д. 65—601.

Белые с самого начала появления у них данных о сосредоточении Южной группы товарища Фрунзе правильно оценили значение Оренбурга как района, прикрывавшего выполнение главной операции, и ставили для себя одной из главных задач — захват его.

Когда ко второй половине апреля борьба за Оренбург не принесла успеха, белые решаются для выполнения этой задачи бросить на Оренбург 4-й армейский корпус генерала Бакича, чем ослабляют свои силы на фронте Южной группы на направлении ее главного удара.

Помимо оперативного значения удержание Оренбурга диктовалось и политическими целями. Захват Оренбурга белыми позволил бы последним создать из верхушки контрреволюционного казачества экономическую и политическую базу в районе Оренбурга для новых формирований вооруженных сил против советской власти. И, наоборот, удержание Оренбурга свело на-нет политическое формирование контрреволюционной верхушки казачества и выбило у него почву для распространения своего влияния на иногородних крестьян. Это привело к потере веры в какой-либо успех белых и быстрому переходу на сторону советской власти широких масс трудового казачества.

Сам Оренбург представлял собой центр, где был сосредоточен рабочий класс, первым вставший на борьбу с контрреволюционным казачеством. Рабочий класс Оренбурга служил все время резервуаром для формирования рабочих полков, до конца дравшихся вместе с регулярными частями Красной Армии под Оренбургом. Те, кто не мог принять участия в борьбе с оружием, делали бронеплощадки и несли охрану города.

Исключительно большую роль играли оренбургские коммунисты. Оренбургский губком РКП(б) в трудную минуту обращается за помощью к Ленину и с исчерпывающей ясностью доказывает необходимость обороны Оренбурга.

Оборона Оренбурга дает много поучительных тактических примеров борьбы на широком фронте с ограниченными средствами как в технике, так и в живой силе.

В течение января—августа 1919 г. гарнизон Оренбурга насчитывал в лучшие дни в своем составе до 9 000 бойцов, из них больше половины рабочих, военная подготовка которых в первый период стояла на не особенно высоком уровне.

Оренбургская группа не имела в своем составе, за исключением одного кавалерийского полка, конницы, почему была стеснена в организации дальней разведки и возможности преследования противника. Силы же противника, наоборот, составлялись в основном из конницы; в апреле—мае они доходили до 20 000 штыков и сабель.

Фронт обороны Оренбурга занимал до 150 *км*. Таким образом, плотность обороны достигала не более 60 человек на 1 *км* и 1 орудие на 15 *км*. Недостаточность живой силы и средств для сплошной обороны такого широкого плацдарма привели к подвижной обороне, как основному виду борьбы с превосходным противником. Широкие промежутки между обороняющимися частями из-за отсутствия конницы часто не имели наблюдения, что и было использовано противником для действий по флангам обороняющихся частей. Большую роль в борьбе с конницей противника, при отсутствии у Оренбургской группы достаточного количества живой силы, должны были сыграть оборонительные инженерные постройки в виде окопов, проволочных заграждений, волчьих ям и т. д. Однако, никаких мер по укреплению подступов к Оренбургу не было принято.

Исключительную роль в обороне Оренбурга сыграл М. В. Фрунзе. Товарищ Фрунзе был не только крупным организатором и большим оперативным работником,— он знал также хорошо всю боевую жизнь армии и формы борьбы ее с тем или иным противником. Против подвижной, хорошо обученной конницы противника методы обычного боя пехоты были недостаточны. Это учитывал Фрунзе и, получив сведения об отсутствии на подступах к Оренбургу укреплений, немедленно отдал следующее приказание:

«Войска совершенно неправильно действуют против конных и весьма подвижных частей неприятеля, который, пользуясь раздробленностью наших сил, легко расправляется с мелкими отрядами. Приказываю: первое — без надобности не дробить частей, второе — внушить пехоте, что конный противник бессилен против пехоты, не поддающейся панике и владеющей винтовкой, третье — все более важные пункты как на линии железной дороги, так и вне ее должны быть немедленно укреплены и укрепляться впредь до занятия новых районов. Невыполнение этого влечет за собой впредь преданию трибуналу по обвинению соответственных начальников в умышленном неповиновении боевым приказам особой важности»[1].

---

[1] АКА, д. 52—159, лл. 15—16.

Объектом действий противника являлись в первую очередь населенные пункты.

Отсутствие пехоты у противника заставляло его производить свои наступательные действия в большинстве случаев в конном строю. Части Оренбургской группы учли это и стали, не ожидая указаний от штаба армии, рыть окопы и из них ружейно-пулеметным огнем встречать атакующую конницу противника. Только этим можно объяснить неуспешные попытки в течение целого месяца взять с налета хутор Белов, Каменно-Озерную и позиции по горе Алебастровой. Все конные атаки противника успеха не имели, и противник всегда отбрасывался назад с большими потерями.

В конце мая противник начал применять спешивание частей, что значительно уменьшило у него количество боевых винтовок, так как часть живой силы должна была пассивно находиться при лошадях. В журнале боевых действий 2-го казачьего корпуса за 20 мая отмечается, что «корпус, имея 3 343 шашки, при обыкновенном спешивании дает только 2 222 винтовки и при усиленном — 2 786 винтовок».

Генерал Акулинин характеризует своих офицеров как «неумеющих совсем вести пешего боя, со слабыми знаниями военного дела вообще и его техники в особенности»[1].

Техника ведения боя со стороны белых чрезвычайно примитивна. Конница развертывалась лавой и в конном строю шла в атаку, почти всегда не достигая объекта атаки, — огонь обороняющейся пехоты заставлял ее откатываться назад. Все эти атаки шаблонны — сочетания конного и пешего строя нет. Подготовка атаки артогнем, как правило, ограничивалась десятками выстрелов, почти не приносящих никаких потерь обороняющимся.

Предпочтение конным атакам вызывалось недостаточностью у белых огнеприпасов. За апрель месяц, в период наиболее интенсивных боев, 2-й корпус израсходовал 987 515 винтовочных патронов и 3 717 артиллерийских снарядов. Средний расход в день боя по подсчетам начальника артиллерии 2-го корпуса ограничивался на винтовку 4,2 патрона, на пулемет «Максим» и «Кольт» 710, на одно орудие 21 выстрел[2].

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, д. 14.

[2] ЦАОР, ф. 1425, д. 6, л. 68. Помимо этого белые казаки располагали значительными запасами патронов в станицах, где они накопились после демобилизации старой армии.

Совершенно другой характер носят действия частей Оренбургской группы. Пользуясь тем, что противник действует главным образом в конном строю, пехота встречала его сильным ружейно-пулеметным огнем, и, когда он приходил в замешательство, обороняющиеся выходили из окопов и бросались в штыковой бой. Последнего противник никогда не выдерживал и сразу же начинал в беспорядке отходить, часто превращая отход в паническое бегство.

После месячной борьбы с противником обороняющиеся настолько изучили тактику борьбы с конницей, что обычно открывали огонь только с ближних дистанций. Почти все донесения командиров белых частей отмечают в этих боях большие потери «от внезапного сильного ружейно-пулеметного огня с ближних дистанций».

Большую роль в обороне Оренбурга сыграли бронепоезда и прибывшие позднее две бронемашины. Бронепоезд был использован на участке Оренбург — разъезд Сакмарский. Находясь все время в удобном положении для флангового огня, он наносил большие потери противнику, оставаясь сам неуязвимым вследствие недостаточности у противника артиллерии.

В использовании бронемашин командованием группы был применен принцип внезапности. В журнале боевых действий 2-го казачьего корпуса отмечается, что они «своим неожиданным появлением производили на части неблагоприятное моральное впечатление»[1].

Оренбургская группа войск действовала в условиях почти полного окружения, особенно в середине мая, когда часть противника перешла на северный берег реки Урала западнее Оренбурга. Командование группы, непосредственно подчиненное 1-й армии, никаких указаний от последнего не получало. Все требования штаба армии ограничивались лишь претензиями на несвоевременное представление оперативно-разведывательных документов.

Управление войсками осложнялось тем, что они были разбросаны по отдельным направлениям, на широком фронте и разделены были на два сектора рекой Уралом. Взаимодействие между частями в этих условиях представлялось делом исключительно трудным. Однако, на протяжении апреля — мая в действиях Оренбургской группы можно найти многочисленные примеры умелого взаимодействия и маневра частями. Неодновременное наступле-

---

[1] ЦАОР, ф. 1425, л. 29.

ние противника на всем оборонительном участке давало возможность командующему группой перебрасывать части с одного участка на другой и всегда своевременно парировать намечающийся удар со стороны противника.

Так, 210-й стрелковый полк, оборонявший подступы к Оренбургу с юга, 20—21 апреля переброшен был на северный берег Урала, в район Каменно-Озерной, где к этому времени противник начал развивать свои активные действия. 22 апреля 277-й стрелковый полк (1-й и 2-й батальоны) из района Гребени по железной дороге перебрасывается в течение нескольких часов на разъезд № 17 (10 *км* северо-западнее Оренбурга) и непосредственно из эшелонов идет в бой. 1-й батальон 217-го стрелкового полка 25 апреля из Оренбурга перебрасывается по железной дороге в район Сеитовского разъезда для поддержки 277-го стрелкового полка.

Еще больше примеров взаимодействия можно найти в батальонах и ротах. Маневр частями и взаимодействие для командования группы облегчались наличием железной дороги, проходившей через Оренбург, параллельно участку обороны. Отсутствие обоза и громоздкой материальной части позволяло в течение нескольких часов, не изматывая части походным движением, перебрасывать их с одного направления на другое.

Работа штаба группы протекала в исключительно трудных условиях. Связь между частями и со штабом группы часто нарушалась, так как линия связи проходила вдоль фронта и из-за отсутствия средств не охранялась.

В период с 10 по 25 мая штаб группы не имел никакой связи с 277-м стрелковым полком в течение 8 дней, с 216-м стрелковым полком — 4 дня, с 201-м стрелковым полком — 2 дня. Связь между штабами группы и частями поддерживалась, главным образом, телеграфом. Штабы частей явно недооценивали необходимость иметь надежную связь между собой и поддерживали ее от случая к случаю и то лишь под давлением неоднократных категорических приказов командующего группой.

Разведка в течение апреля из-за отсутствия конницы велась главным образом полками на ближних дистанциях в 2—3 *км*.

К концу мая, с прибытием 13-го воздухоплавательного отряда и авиаотделения 25-го отряда, разведка противника стала более глубокой и постоянной. С аэростата в течение светлого времени производилось круговое наблюдение за всеми передвижениями противника.

Разведка авиаотделением ежедневными вылетами освещала местность по дуге Краснохолмская, Павловская, Донгузская, Илецк, Благословенный, Каменно-Озерная, Пречистенская. Почти ежедневные переходы на нашу сторону групп и одиночных казаков и солдат белых позволяли в штабе группы иметь самый разнообразный разведывательный материал и полные данные о противнике.

Совершенно в иной обстановке протекало управление войсками в Оренбургской армии Дутова. Одной из причин неудачных действий противника в апреле — мае под Оренбургом служит отсутствие какого-либо руководства со стороны Дутова и его начальника штаба генерала Вагина подчиненными им войсками. Авторитета ни Дутов, ни его штаб в войсках не имели. Командиры корпусов действовали самостоятельно, редко выполняя приказания штаба армии.

В действиях 1-го и 2-го корпусов нет никакого взаимодействия. Наступление каждый корпус ведет самостоятельно, причем создается как бы очередь: когда наступает 1-й корпус — 2-й отдыхает или занимает «исходное положение» и, наоборот, когда 2-й корпус переходит в наступление — 1-й бездействует. Антагонизм и распри между командирами корпусов зашли настолько далеко, что командир 1-го корпуса отказывался действовать совместно со 2-м корпусом.

Безинициативность и оперативная безграмотность казачьих полковников и есаулов приводили к повторению тех же ошибок, которые допускали и командиры корпусов и Дутов. Каждый командир полка считал своей обязанностью только формально выполнить приказ занять к назначенному времени «исходное положение», выделить, как правило, во всех случаях одну треть в резерв, а дальше полки бессмысленно топтались на одном месте.

Работа штабов как 1-го, так и 2-го корпусов стоит на очень низком уровне. Ни один штаб корпуса в течение 1½ мес. не имел точных сведений о составе Оренбургской группы, несмотря на наличие для разведки большого количества конницы. Связь между корпусами на расстоянии нескольких десятков километров постоянно отсутствовала. Даже дивизии в составе корпусов не знали по несколько дней, что делают их соседи справа и слева.

Отсутствие в районе, занятом белыми, крупных промышленных центров, весенний разлив рек и отсутствие дорог привели к полному парализованию работы тыла.

Корпусные тылы растянулись на несколько переходов, обозы частей из обывательских повозок, как правило, отставали от частей на 30—35 *км* и никогда во-время ничего частям не подвозили. Половина казаков и солдат была разута и раздета.

* * *

В течение трех месяцев защитники Оренбурга, окруженные превосходными силами белых, выдерживали неравную героическую борьбу.

Оренбург был не только удержан. Белая Оренбургская казачья армия генерала Дутова и 4-й армейский корпус генерала Бакича под Оренбургом были окончательно разбиты и сброшены со счетов белых армий Восточного фронта. Маневр Южной группы товарища Фрунзе был обеспечен до своего победного конца.

Разгромив генерала Ханжина, М. В. Фрунзе получил возможность, используя Оренбург как плацдарм, окончательно ликвидировать остатки белых в Уральской области и Туркестане.

Оренбург был удержан в первую очередь благодаря доблести и героизму красноармейцев, оренбургских большевиков и рабочих и тактическому искусству командиров Красной Армии.

Оренбург был удержан потому, что обороной его руководил один из славных полководцев нашей армии М. В. Фрунзе, сумевший предвидеть исключительную важность удержания Оренбурга в операции разгрома Колчака.

Приложение 1

АРХИВ КРАСНОЙ АРМИИ,
дело № 4—743.

БОЕВОЙ СОСТАВ ОРЕНБУРГСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК К СЕРЕДИНЕ АПРЕЛЯ 1919 г.

№ п/п.	Наименование части	По списку	Штыков	Пулеметы				Артиллерия	Кавалерия
				„Максим“	„Кольт“	„Гочкис“	„Шоша“		
1	210-й Оренбургский полк . .	1 124	1 112	7	5	—	—	2 ор.	2 эск. 4 кп.
2	216-й стрелковый полк	2 700	1 580	10	1	1	5	2 ор.	2 эск. 4 кп.
3	217-й Оренбургский полк . .	2 429	2 082	6	—	—	—	—	—
4	218-й Оренбургский полк . .	2 000	1 542	5	—	—	—	—	—
5	277-й Орский полк	2 925	2 500	38	—	—	—	3 ор.	—
6	Отдельный кавалерийский дивизион	—	140 саб.	1	1	—	—	—	—

Примечание. В состав не вошел 224-й полк, оборонявший в это время Илецкий Городок.

Приложение 2

АРХИВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ,
ф. 1447, д. 7, л. 160.

БОЕВОЙ СОСТАВ ОТДЕЛЬНОЙ ОРЕНБУРГСКОЙ АРМИИ НА 15 МАЯ 1919 г.

Батальонов	11
Сотен	74
Офицеров	395
Штыков	4 628
Сабель	10 054
Артиллеристов	528
Пулеметов «Максим»	25
„ «Кольт»	63
„ «Льюис»	39
Орудий	14
Всего: людей	15 210
пулеметов	127
орудий	14

ОГЛАВЛЕНИЕ

I

Обстановка на Восточном фронте к весне 1919 г.

Стр.

Оперативно-стратегическое значение и характеристика Оренбургского района 7
Обстановка в районе Оренбурга к началу апреля 8
Соотношение сил под Оренбургом к 20 апреля 11
Мероприятия белого командования по обеспечению тыла 12
Обращение оренбуржцев к Ленину 13

II

Первое наступление белых и поражение 4-го корпуса генерала Бакича

Планы сторон 15
Бой у хутора Белова 21 апреля 18
Бой у станицы Сакмарской 23 апреля 21
Бой в районе Сакмарская, Янгизский 24—26 апреля 23
Завершение разгрома 4-го армейского корпуса 24

III

Отражение наступления казачьих корпусов и осложнение в районе Илецкого Городка

Задача частей обороны Оренбурга к исходу 25 апреля 31
План наступления 1-го казачьего корпуса 32
Действия 2-го казачьего корпуса 26—28 апреля . . . . . —
Наступление на Оренбург 1-го казачьего корпуса 34
Борьба западнее Оренбурга 37

IV

Отражение наступления казачьих корпусов в первых числах мая 1919 г.

План начальника обороны Оренбурга 39
Наступление и план белых 40
Наступление 2-го казачьего корпуса 4 мая 42
Полный провал „методического наступления“ 43
Переход в наступление Оренбургской группы 8 мая 44

V

Борьба на подступах к городу

Требование Ленина об усилении обороны Оренбурга 47
Указания Колчака и решения командиров 1-го и 2-го казачьих корпусов 49

Стр

Наступление 2-го казачьего корпуса 10 мая 50
Наступление 1-го казачьего корпуса 10 мая 51
Контратака частей обороны 11 мая 52
Продолжение наступления белых на Оренбург 54
Бой за хутор Белов 13 мая 55

VI

Крах наступательных попыток белых овладеть Оренбургом

Пассивность сторон 59
Разногласия между командующим Оренбургской армией и командирами корпусов 61

VII

Заключение и выводы 65

Партийных Курсов • Библиотека Областных

Инв. №

7810/2

Научно-краеведческая БИБЛИОТЕКА Свердловского облмузея

★

Сдано в производство 2.2.38
Подписано к печати 8.5.38

Формат бумаги 84×108/32
Объем 4¾ печ. л. + 5 вкл. 1½ п. л. 5,3 авт. л.
В бум. листе 149.760 знаков

Уполн. Главлита № Г—9333
Издательский № 72. Заказ № 75

Цена книги 1 руб., переплета 40 коп.

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано в 1-й типографии
Государственного военного изд-ва НКО СССР.
Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3.

★

Научно-просветительная
БИБЛИОТЕКА
Свердловского облмузея

Цена 1 руб. 40 коп.

1 Упол

Схема 9. Бой у хутора Белов 13 мая 1919 г.

В. Воробьев

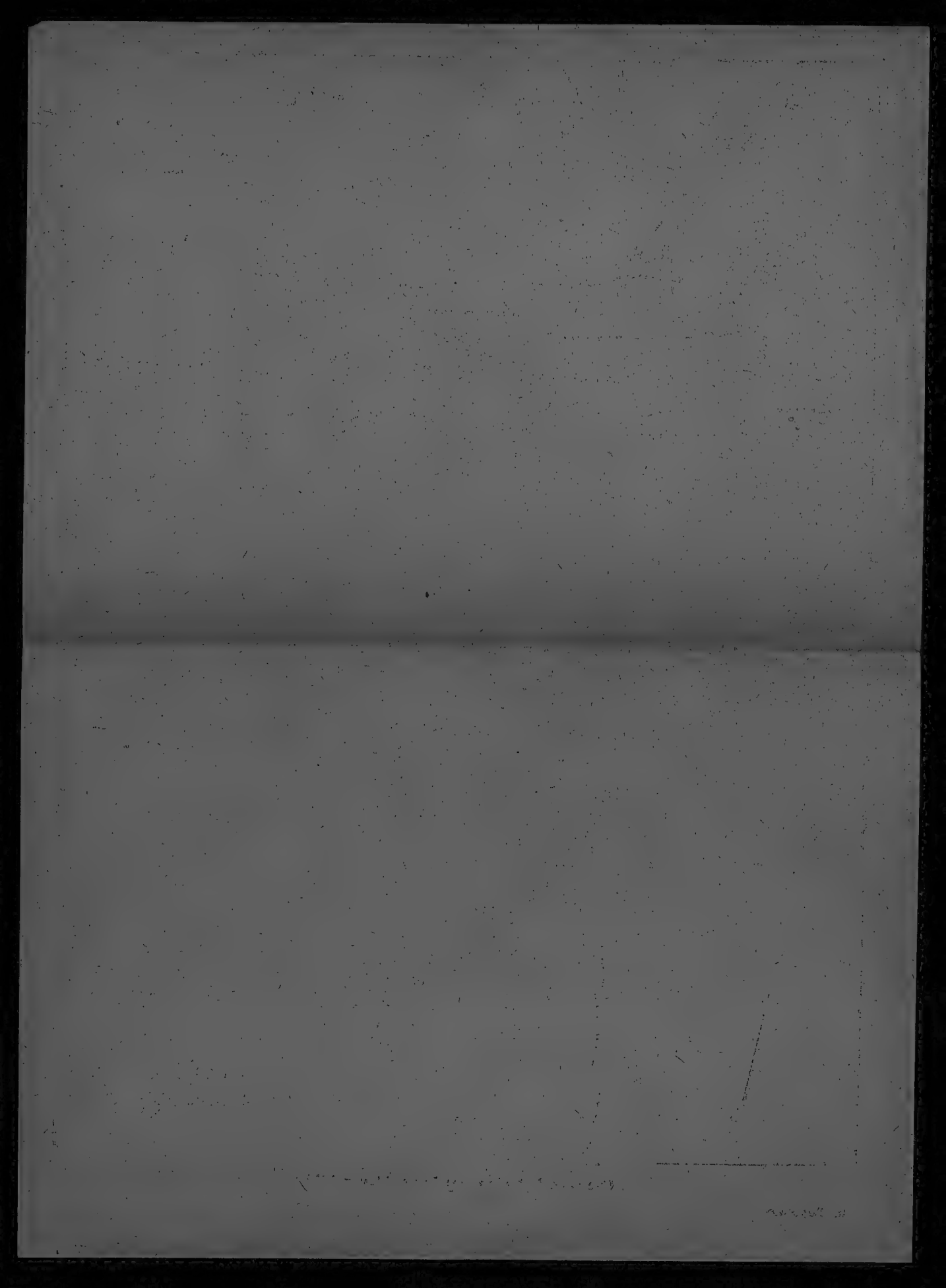

Схема 5. Бой в районе Сакмарская, Янгизский 24—26.4.1919 г.

В. Воробьев

Областной Партийный Архив

Схема 6. Завершение разгрома 4-го армейского корпуса Бакича 26 апреля на реке Салмыш.

В. Воробьев

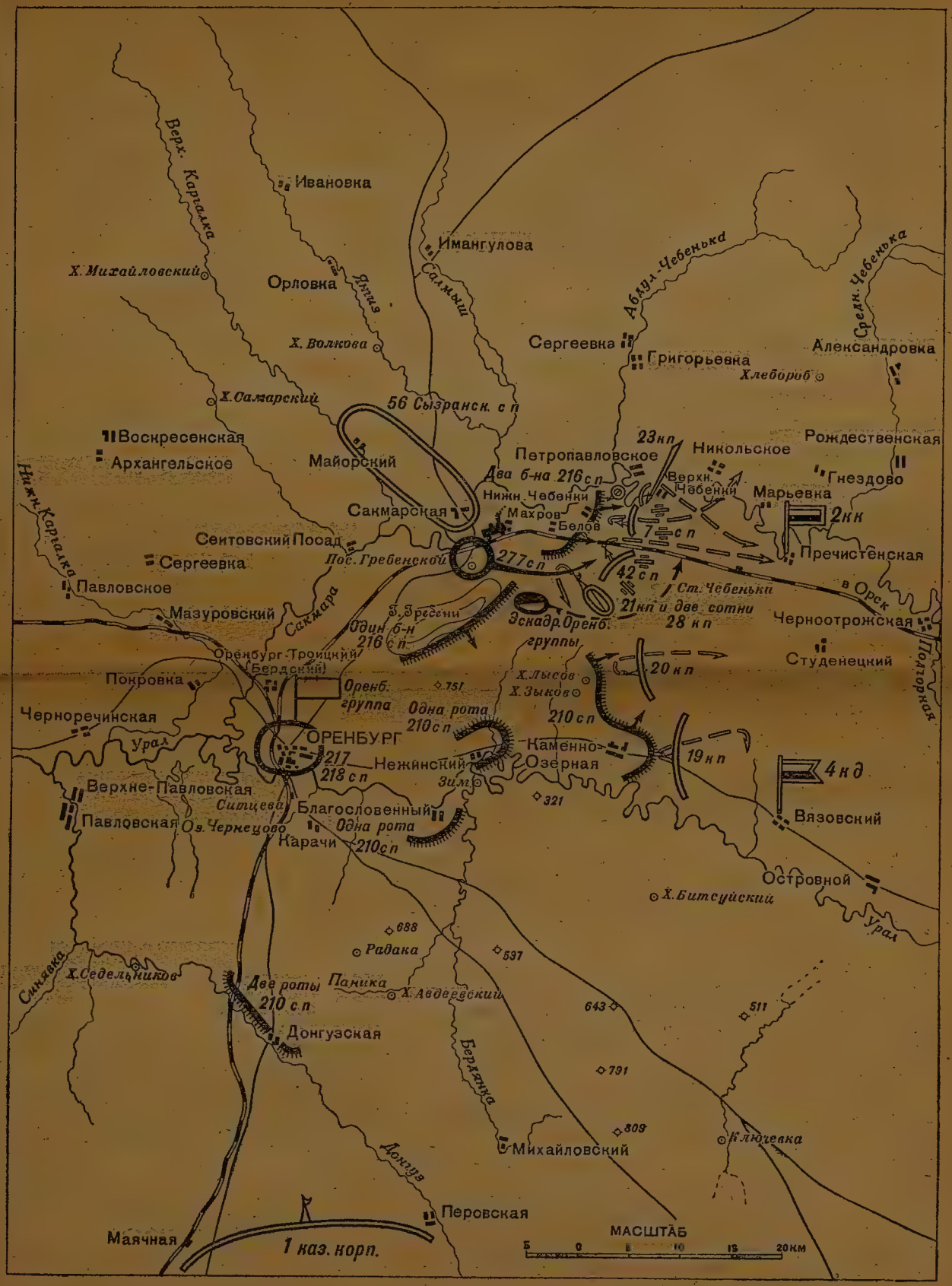

Схема 3. Бой у хутора Белов 21 апреля 1919 г.

В. Воробьев

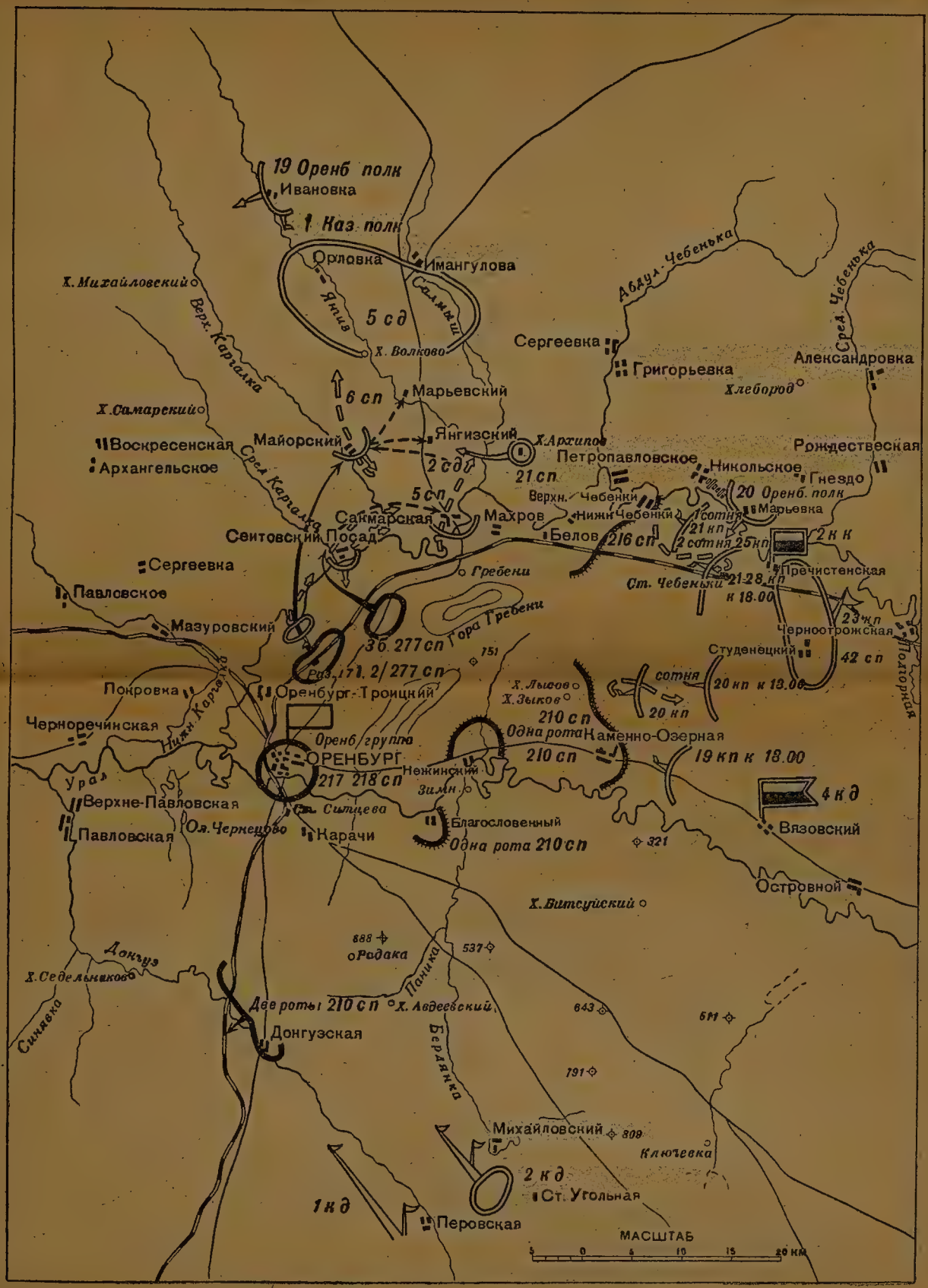

Схема 4. Бой в районе Сакмарская, Майорский 23.4.1919 г.

В. Воробьев

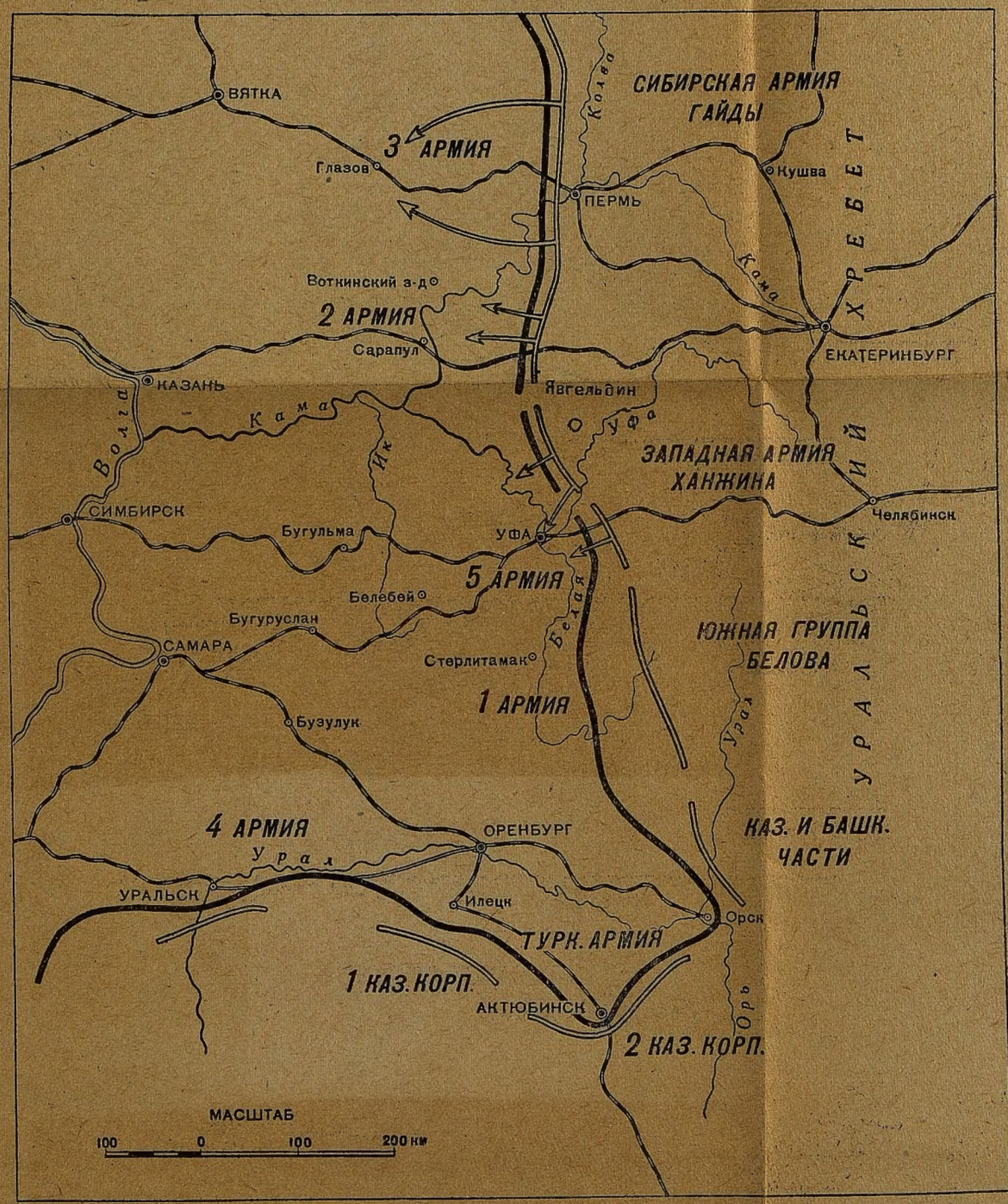

Схема 1. Обстановка на Восточном фронте к весне 1919 г.

В. Воробьев

Научно-исследовательская
БИБЛИ... Б.А.
Свердловского облмузея

78107

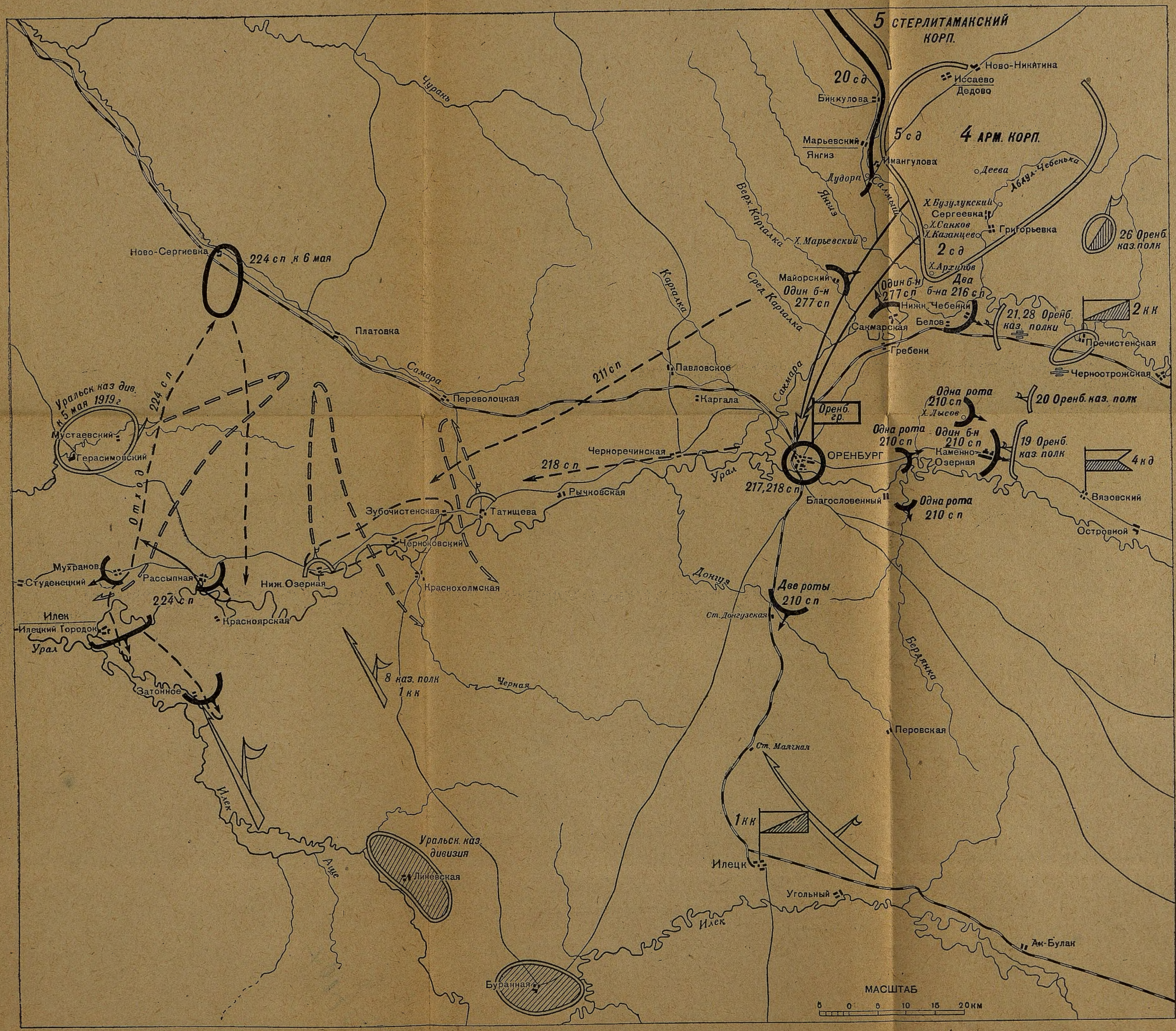

Схема 2. Общая обстановка под Оренбургом в середине апреля 1919 г.

В. Воробьев

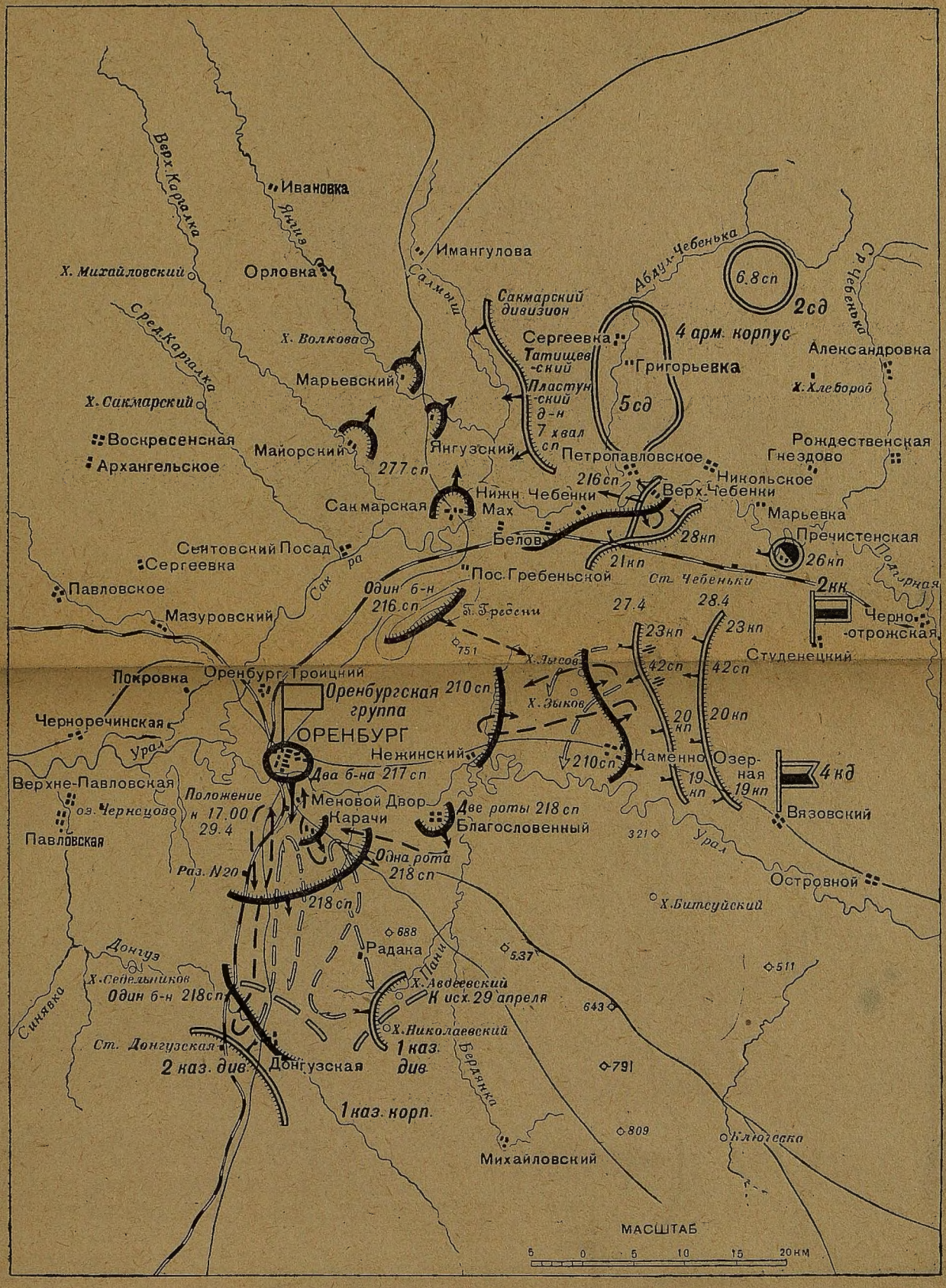

Схема 7. Наступление 1-го и 2-го казачьих корпусов 27—29 апреля.

В. Воробьев

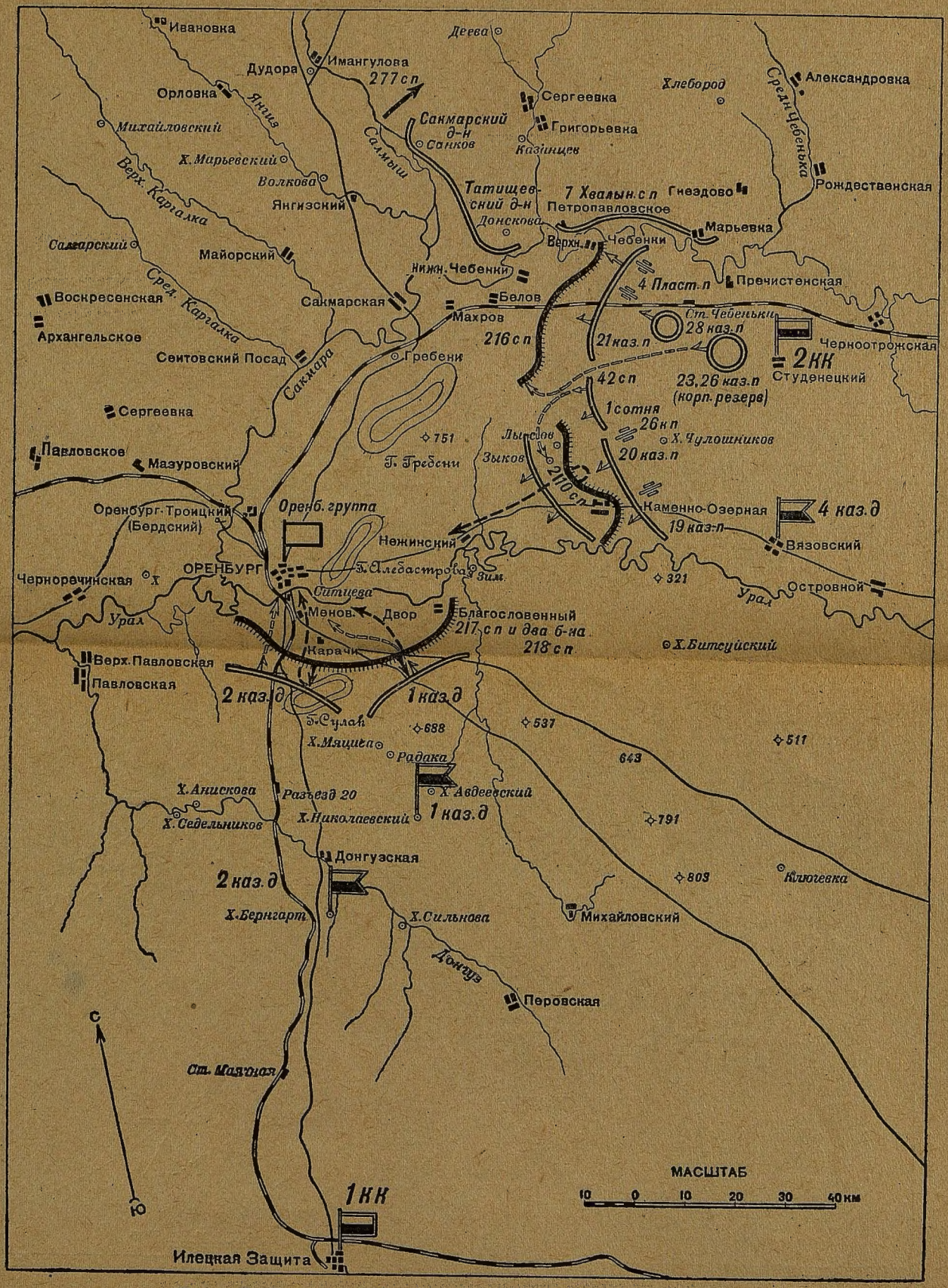

Схема 8. Наступление Оренбургской армии 9—10 мая 1919 г.

В. Воробьев